

Натали Вебер

Грех юности моей

роман о любви

16+

Натали Вебер

Грех юности моей

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6538865

Грех юности моей / Натали Вебер; Книга-Сефер; Иерусалим; 2014

Аннотация

Герои романа Натали Вебер узнаваемы. Это те, кого мы видим на улице, с кем вместе работаем, едем в транспорте, встречаемся. ... И поэтому так увлекают перипетии их судеб, отношений, тревог и горестей, радостей и удач.

Стремительно развивающиеся, встречающиеся и разбегающиеся сюжеты романа, любовные коллизии и становление героев, их трудные судьбы в трудные годы не оставят читателя равнодушным.

Роман построен, во многом, по канонам любимых телесериалов, что делает его только более интересным и легко читаемым.

Закрывая последнюю страницу, не хочешь расставаться с героями и ждешь продолжения. И оно, конечно же, последует в новых романах Натали Вебер.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	51
Глава 6	57
Глава 7	64
Глава 8	77
Глава 9	87
Глава 10	96
Глава 11	108
Глава 12	124
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Натали Вебер

Грех юности моей.

Роман о любви

Глава 1

Москва, июль 2005 года.

Волошина Екатерина Васильевна нервно ходила по спальне своей новой четырёхкомнатной квартиры, постоянно выглядывая в окно. Настенные часы показывали уже час ночи, а её единственного сына Вадима, всё ещё не было дома.

– Вот где его опять носит? Опять бы чего не натворил... – озабоченно подумала она.

Екатерина снова выглянула в окно. Двор был пуст. Почувствовав немеющую боль в области сердца, она прошла на кухню и выпила полный стакан воды. Устало присев на стул, она постаралась успокоиться.

– Всё будет нормально, он непременно скоро придёт, – уговаривала она себя. – Это не первый раз, что он возвращается так поздно. Надо только подождать.

Прошли еще два часа, которые показались Екатерине це-

лой вечностью, пока, наконец-то, раздался щелчок открывающегося замка.

Екатерина сразу бросилась к двери.

– Ну, вот где ты был? – накинулась она на сына, как только тот зашёл в прихожую, – Время то уже сколько...

Вадим посмотрел на мать затуманенным взглядом:

– О, мамуля! Ты не спишь? – с трудом выговаривал он слова. – А я, вот, погулял немного.

– Вижу я, как ты погулял. Еле на ногах стоишь, – недовольно покачала она головой. – Ой, сынок, опять ты набрался, – расстроено вздохнула она.

– А что, я ничего, – боевито выпрямился тот, но, пошатнувшись, ухватился за мать. – Да, что-то меня штормит.

Екатерина была готова кричать от беспомощности. Она уже так устала от выходов сына. Тот часто приходил домой нетрезвый, проигрывал огромные деньги в казино, устраивал дебоши в ночных клубах. Ей было больно смотреть на то, как он постепенно катился вниз, а она ничего не могла изменить. И во всём она винила только себя, что делало эту боль просто невыносимой. Слишком рано она оставила сына на попечение няни, месяцами пропадая то на съёмках, то на гастролях, мотаясь по концертам, засиживаясь в гостях... А потом, чтобы как то загладить вину, задаривала сына дорогими вещами, ни в чём ему не отказывая. Но сыну, нужны были не подарки, а мать, поэтому он и впутывался в самые невероятные истории, стараясь привлечь её внимание. Вот и

вырос таким неуправляемым.

В жизни Вадима был только один человек, который мог хоть как-то на него повлиять. Этим человеком была его девушка, Инна Астапова. С Инной он познакомился, когда ездил с матерью в деревню к деду. Дружба, которая вначале не предвещала ничего серьёзного, вскоре переросла в более глубокие отношения. А когда Инна приехала в Москву и поступила в юридический институт, то они стали встречаться почти ежедневно. Со временем они уже так привыкли друг к другу, что даже короткая разлука была тяжела для обоих. Но это вовсе не мешало влюбленным ссориться, обмениваться взаимными упреками и обидными словами, и, в результате, расставаться непримиримыми врагами. Но уже на следующий день кто-нибудь обязательно звонил первым и просил прощения. Это помогало им оставаться вместе вот уже второй год, несмотря на совершенно разные характеры. Вадим был слабовольным, вспыльчивым, любящим развлечения человеком, а Инна – серьёзной, трудолюбивой, очень чувствительной девушкой. Она выросла в простой деревенской семье, и поэтому ей приходилось много работать, чтобы пробиться в непростой городской жизни.

Екатерина уважительно относилась к Инне, и её вовсе не смущало то, что та была немного старше Вадима. Она сразу поняла, что Инна является своего рода спасательным кругом для её сына. Поэтому она всегда переживала, когда те ссорились, или Инна уезжала в деревню к родителям, так как

Вадим сразу начинал много пить и пропадал допоздна. Сегодняшняя ночь не была тому исключением.

– Вот вернётся Инна, – рассерженно посмотрела Екатерина на сына, взяв его под руку, – и я ей расскажу, как ты себя вёл, пока она гостила у родителей.

– Мамулечка... – довольно протянул Вадим, – ты этого не сделаешь. Ты же не хочешь, чтобы она меня бросила.

– Будешь себя и дальше так вести, то она скоро так и делает. Надоест ей твои выходки терпеть, она тебя и оставит. Она девушка умная и красивая, так что быстро найдёт себе другого. Вот что ты тогда будешь делать? – сердито бросила сыну, Екатерина.

Вадим вдруг посерьезнел, и испуганно посмотрел на мать:

– Я тогда сразу повешусь, – в его голосе послышалась боль.

– Да ну, тебя, – испуганно отмахнулась Екатерина. – Хватит ерунду болтать. Пойдём спать.

Вадим согласно кивнул:

– Пойдём, мамуль, а то я устал что-то.

Екатерина довела сына до комнаты. Уложив его в кровать, и заботливо укрыв одеялом, она вышла, сразу направившись в свою спальню. Чувствуя ужасную усталость, она легла и попыталась уснуть. Но поспать ей в эту ночь так и не удалось. И не только мысли о Вадиме не давали ей покоя. В её душе жила ещё одна очень давняя нестерпимая боль, боль её юности.

Беда случилась с Екатериной на третьем курсе театрального училища. Как-то, её подруга и соседка по комнате Анна Игнатова, невесть откуда раздобыла два билета в Большой театр.

– Смотри, – довольно потрусилась она билетами, – премьера балета «Золотой век»! Представляешь!

– Откуда? – удивилась Екатерина. – Как ты смогла их достать, Анна, это же так дорого?

Та горделиво выпрямилась:

– А вот уметь надо, – самодовольно произнесла она. – Ты, Катюха, со мной не пропадёшь. Мы с тобой ещё завоюем эту Москву. Ты только смелее будь, – недовольно скривилась она, – а то ты у меня какая-то забитая. Я бы с твоей-то внешностью уже самые лучшие роли играла.

– В Москве красавиц и без меня хватает, к тому же, намного талантливее.

– Да не скажи, дорогая, – завистливо протянула Анна, – красотой тебя природа не обделила. Не то, что я, – кинула недовольный взгляд в зеркало Анна, – самая обычная внешность. Только в эпизодах и играть, – обречённо вздохнула она.

– Второстепенные роли тоже нужно уметь играть, – добродушно улыбнулась подруге Екатерине. – Зато у тебя характер пробивной. Такая как ты, точно нигде не пропадёт.

– Вот ты за меня и держись, Катюха. Всё у нас с тобой будет хорошо. Вот посмотришь, мы ещё покажем этим моск-

вичкам, – довольно подпрыгнула Анна. – Ой... как жить то хочется!

Екатерина громко рассмеялась:

– Что это с тобой сегодня, подружка? У тебя сегодня такое приподнятое настроение?!

– А я уверена, что сегодня случится что-то невероятное, – таинственно прошептала Анна. – Должно случиться, раз мы с тобой сегодня на такое торжественное мероприятие идём. Представляешь?.. Мы в Большом театре!

– Да... это незабываемое событие. Я просто благоговею перед этим великим театром. Ты только представь себе, какая у него история. Это не просто здание. Я уверена, в нём живёт дух великих актеров прошлого. Только, – разочарованно вздохнула Екатерина, – нам придётся отказаться от этих билетов.

– Почему это? – Анна посмотрела на подругу, словно на умалишённую. – Что ты такое говоришь? Мне стоило столько труда, чтобы их достать.

– Да у нас с тобой то и порядочной одежды нет. А в наших тряпках идти стыдно.

– Ах, – беззаботно отмахнулась Анна, – мир не без добрых людей. Сейчас пробежусь по общаге и раздобуду что-нибудь подходящее, – протараторила она и выбежала из комнаты.

Уже через десять минут она вернулась довольно улыбаясь:

– Ну, вот, что я говорила, – протянула она Екатерине несколько платьев. – Выбирай! А вот и обувь подходящая, –

кинула она полный пакет к ногам Екатерины. – Сейчас будем подбирать.

Они стали с азартом примерять платья и туфли, и вскоре обе восхищённо ахнули.

– Ой, какая ты красивая! – Анна оценивающе посмотрела на подругу. – Тебе сейчас немного косметики и элегантную причёску, и ты – кинозвезда! Вот посмотришь, сегодня в тебя влюбится какой-нибудь красавец.

– Да ну, тебя, – смущённо улыбнулась Екатерина, – придумаешь тоже.

Анна задумчиво покачала головой:

– Я вполне серьёзно, я чувствую, – таинственно прошептала она, отчего Екатерине стало как-то не по себе.

– Да брось ты, – осуждающе произнесла Екатерина, – тоже мне, предсказательница.

– Вот поспоришь, – не отступала Анна.

Екатерина безразлично отмахнулась. Но уже вечером ей пришлось вспомнить о словах подруги.

Они возвращались после спектакля, возбуждённо обсуждая первое посещение Большого театра.

Когда они уже подходили к общежитию, их неожиданно окликнули.

– Девушки, не убегайте!

Они остановились и растерянно переглянулись.

– Может быть, пойдём домой? – вопросительно посмотрела Екатерина на Анну.

Та замешкалась:

– Не знаю, – неопределённо пожала она плечами, – может, узнаем, что ему надо? – кинула она оценивающий взгляд на приближающегося высокого, широкоплечего мужчину.

Екатерина не знала, что ответить. Ей почему-то было страшно. Какой-то внутренний голос говорил ей, что надо бежать. Но всё её тело словно окаменело.

Пока она раздумывала, незнакомец успел приблизиться.

– Здравствуйте, – произнёс он тёплым низким голосом, который успокоительно подействовал на Екатерину.

– Здравствуйте, – внимательно посмотрела она на незнакомца.

Встретившись взглядом с его ярко голубыми глазами, Екатерина поняла, что пропала. Для неё это оказалось любовью с первого взгляда, во что она принципиально никогда не верила. Но теперь она просто доверилась своим чувствам, которые, впрочем, не подвели. Алексей Родионов, так звали незнакомца, оказался порядочным, умным, весёлым и преданным человеком. Встречаясь с ним, Екатерина чувствовала себя такой счастливой, что совсем не задумывалась о завтрашнем дне. Алексей же был готов горы свернуть ради своей любимой, ни в чём ей не отказывая. Но Екатерина и не требовала многого, для неё самым главным было то, что Алексей всегда был рядом, что она могла на него положиться в трудную минуту. Для неё было важно, чтобы они могли верить и доверять друг другу. И Екатерина была совершенно

уверена в искренности его чувств, в том, что он никогда её не предаст. Поэтому, когда вдруг поняла, что беременна, то сразу же ему об этом сообщила. Он с радостью принял эту новость, и они начали готовиться к свадьбе. Уже был назначен точный день и разсланы приглашения.

Оставалось только выбрать свадебное платье, и Екатерина с Алексеем должны были вместе выбрать его.

– Ты будешь у меня самая прекрасная, самая обалденная невеста, – нежно обнимая её, шептал ей на ухо Алексей за день до похода в магазин для новобрачных. – Мне для тебя, родная, ничего не жалко. Мы купим самое дорогое платье!

– Нечего деньгами сорить, – лукаво посмотрела на него Екатерина. – Нам теперь нужно будет нашего малыша растить.

– И у него будет всё, что пожелаешь, – обожающими глазами смотрел на неё Алексей. – Ты ведь знаешь, что у меня денег хватает.

– Ух, какие мы богатые!.. – едко улыбнулась Екатерина, – Хвастун!

– Я не хвастун, – серьёзно посмотрел на неё Алексей. – Я просто тебя люблю, – сказал Алексей, посмотрев ей прямо в глаза. – И знай, что я всегда буду рядом. Я вас никогда не брошу. И лишь только смерть может нас разлучить, – в его голосе слышалась какая-то безысходность, отчего Екатерину неприятно передернуло.

– Перестань говорить глупости. У нас такое радостное со-

бытие впереди, а ты о таких грустных вещах. Тебя, мой родной, такого сильного и смелого, просто так смерть не возьмёт. Таким сам Бог помогает, – грустно улыбнулась она, совершенно уверенная в своих словах.

Но когда он на следующий день не пришёл в назначенное время, Екатерина испугалась. Она постоянно звонила ему домой, но никто не брал трубку. Екатерине ничего не оставалось, как вернуться в общежитие.

– С ним что-то случилось. Господи, только бы ничего страшного, – не находила она себе места.

– Да что могло с ним случиться, – старалась успокоить подругу Анна. – Замучила ты меня сегодня своим нытьём. – Придёт, куда он денется.

– А может он передумал на мне жениться? – начала паниковать Екатерина.

– Алексей и передумает? Он же человек слова. Как он сказал, так и будет. Мне бы такого, – с сожалением вздохнула Анна. – Мало ли что могло ему помешать?

– Но он мог бы позвонить?

– Ты меня извини, но у него ведь не всегда телефон под боксом. Перестань, всё будет хорошо, придёт твой суженный, – уверенно произнесла Анна.

Но Алексей так и не появился. Он исчез, и даже друзья и соседи по квартире ничего о нём не знали. Екатерина, оббегав все возможные пороги, разыскивая Алексея, вскоре сда-

лась, настроившись на то, что ей теперь придётся одной растить своего ребёнка.

Близнецы родились 14 июля 1987 года. Вернувшись в общежитие с двумя сыновьями на руках, она совершенно не знала, как жить дальше. Бросать училище было нельзя, тогда бы её выгнали из общежития, а ей совсем не улыбалось возвращаться в деревню к отцу-алкоголику и постоянно чем-то недовольной мачехе. Они конечно бы её приняли, но Екатерина не желала своим детям такого же серого детства, каким было её. Да и училище хотелось окончить, ведь оставалось совсем немного. Но как быть с малышами? Если нужно было ждать, а денег на няню у неё не было. Хорошо, что ещё друзья помогали, то пелёнки принесут, то детское питание купят, так всем общежитием и растили малышей.

Екатерина понимала, что долго так продолжаться не может. Подходили к концу летние каникулы, скоро начнется учеба...

– Наверное, я в деревню поеду, – обречённо произнесла Катя.

– Ты что, с ума сошла? – строго посмотрела на неё Анна. – Тебе всего-то год осталось учиться. Ты же отличница, тебе грех бросать, у тебя такие перспективы.

– Да, но как же дети... – устало вздохнула Екатерина. – Да и не потяну, я их на одну стипендию.

– Должен же быть какой-то выход, – Анна нервно ходила по комнате. – Должен быть выход, – настойчиво твердила она, размышляя. – Ну, а если их мачехе отдать на воспитание. Пусть посмотрит за ними немного?

Екатерина отрицательно покачала головой:

– Нет, она никогда их не возьмёт. Это я знаю точно.

– Слушай! – внезапно вскрикнула подруга.

– Тише ты, – шикнула на неё Екатерина, – малышей разбудишь.

– А что, если – уже тише произнесла Анна, – мы их временно сдадим в дом малютки.

– Как это? – непонимающе посмотрела на подругу Екатерина. – Что ты ещё придумала?

– А ничего плохого, – невинно пожала плечами Анна. – Тебе ведь не надо от них отказываться. Считай, что в круглосуточный садик их сдала. Ты их даже можешь навещать каждый день.

– А что так можно? – ошеломлённо произнесла Екатерина.

– Ну, конечно же, можно. Это лучше, чем жить с ними на улице. Тебе ведь долго не разрешат оставаться с ними здесь.

Екатерина категорически отказалась от такой идеи. Но когда, спустя месяц, ей пригрозили исключением, она задумалась.

– Может и правда так сделать? – размышляла она. – Я ведь не отказываюсь от них совсем, я ведь только на время, я их

каждый день видеть буду, – уговаривала она себя.

После нескольких бессонных ночей Екатерина решилась.

Этот холодный октябрьский день 1987 года она не забудет никогда. Даже сейчас, через восемнадцать лет, у неё отчётливо стоит перед глазами худенькая, с приветливым лицом и доверительной улыбкой женщина лет сорока, которая встретила её в тот день у входа в Дом малютки. Она, как раз, выходила из здания, и Екатерина приняла её за нянечку.

– С вами всё в порядке? – спросила женщина Екатерину, которая крепко прижимая к себе малышей, нерешительно смотрела на входную дверь. – Вы так бледны? Может вам помочь? Давайте мне одного, я подержу.

Екатерина в страхе ещё сильнее прижала к себе сыновей. Она посмотрела на женщину, растерянным взглядом.

– Да не бойтесь вы, я ничего плохого вам не сделаю. Я просто смотрю, – доброжелательно улыбнулась женщина, – что вы очень испуганны. Давайте, – взяла она из рук Екатерины одного ребёнка. Приподняв уголок одеяла, она восторженно произнесла: – Ой, какой хорошенький. Это мальчик?

Екатерина утвердительно кивнула. Всё её тело сковало от страха. Она была не в силах произнести хоть слово.

– Оба мальчика?

Екатерина снова кивнула.

– Какая вы счастливая. Сразу двое сыновей. Вы должны сиять от радости, а вы так перепуганы. Или вы, – ошелом-

лённо посмотрела женщина на Екатерину, – хотите их сдать?

Екатерину, вдруг словно прорвало. Она стала очень быстро говорить:

– Я только на время. Мне просто некуда их. Я и сама могу оказаться на улице. Мне только на время, я их посещать каждый день буду, ведь так можно? – жалобно посмотрела она на женщину.

Та замешкалась. Нервно оглядевшись по сторонам, она тихо произнесла:

– Да можно, я вас понимаю. Давайте мне второго малыша, я всё оформлю.

– Но я бы хотела тоже зайти, мне хочется посмотреть, где они будут жить... – Екатерина просто задыхалась от волнения.

– Сегодня заходить не надо, сейчас у нас тихий час, тем более, потребуется время на оформление, так что, приходите завтра после обеда.

– Но...

– Доверьтесь мне, – грустно улыбнулась женщина. – Привыкайте, что ваши дети будут с чужими людьми, раз вы уж решили их к нам сдать.

– Но я ведь только на время, у меня просто другого выхода нет, – дрожащим голосом произнесла Екатерина, крепко прижав к себе малыша. – Я бы ни за что их не сдала. Я ведь от них не отказываюсь... – Ребёнок, словно почувствовав волнение матери, стал хныкать.

– Ну, вот, – раздражённо произнесла женщина, – расстроили малыша. Он ведь чувствует ваш страх, и сам боится. Давайте мне его, – потянулась она к малышу, – я позабочусь о них.

– Вадимка, не плачь, – слегка потрусила Екатерина малыша, – он, наверное, кушать хочет, – жалобно посмотрела она на женщину. – Не плачь, родной, – прижала она его к себе и легонечко похлопала. – Ребёнок сразу перестал плакать.

– Вот я их и покормлю. Не переживайте вы так. Всё будет хорошо. Доверьтесь мне, как своей матери, – успокоительно погладила она Екатерину. – Ведь своей матери вы бы не боялись их оставить.

Эти слова подействовали на Екатерину успокаивающе. Она почувствовала такое внутреннее тепло и спокойствие, что даже сама этому удивилась. Она очень дорожила воспоминаниями о матери.

– Вы действительно их сразу покормите? – доверительно посмотрела она на женщину.

– Ну, конечно же, – обрадовалась та. – Давайте мне малыша, – взяла она из рук Екатерины второго ребёнка.

– Это Вадим, – отдавая сына, с любовью произнесла Екатерина. – Он немного беспокойный ребёнок, – кинула она на него ласковый взгляд. – А его Володей зовут, – нежно погладила она щёчку второго сына, – он совсем спокойный.

– Ага, – запоминая, произнесла женщина, – в синем одеяле Вадим, в зелёном Володя.

– Да... – утвердительно кивнула Екатерина. Бросив на детей тоскливый взгляд, она неуверенно произнесла. – Ну, я тогда пойду? Я завтра сразу после занятий приду.

– Конечно, приходи, милая. И спи спокойно, всё с твоими сыновьями будет хорошо. – Женщина подозрительно огляделась по сторонам. – А документы у тебя на них есть?

– Ну, да, совсем забыла, – спохватилась Екатерина. – Вот, достала она из кармана пальто свидетельства о рождении детей и протянула их женщине.

– Вот и замечательно, – взяла та документы и доверительно улыбнулась Екатерине. – Ну, беги, родная, и ни о чём не переживай. Ты просто оставила детей у своей матери.

Екатерина согласно кивнула, и, поцеловав на прощанье детей, быстро зашагала прочь. Она держалась из последних сил, очень сомневаясь в правильности своих действий. Она с трудом шла вперёд, стараясь не оборачиваться. Ей было очень больно и горько. Но она уговаривала себя в том, что сделала это для блага детей, и что уже завтра она сможет их навестить.

Но каким же было страшным стал для молодой матери следующий день.

– Он лежал на каменных ступеньках, – возмущённо бросила заведующая приютом, смотря на Екатерину, презрительным взглядом. – Как же вы могли? Ведь ребёнок мог за-

болеть.

Ледяной холод прошёл по всему телу Екатерины, в голове всё закружилось, и ей стоило огромных усилий, чтобы не упасть в обморок

Она с трудом, путаясь в словах, рассказала заведующей о том, что произошло с ней вчера, когда она хотела отдать своих малышей – двух, а не одного! – в Дом малютки.

Та слушала с явным недоверием.

– Вы или правда такая наивная, или я не знаю... – ошеломлённо смотрела она на неё. – Как можно было отдать своих детей незнакомой женщине, да ещё и документы в придачу? Невероятно...

– Но я же приняла её за вашу работницу, – разрыдалась, наконец, Екатерина. – Что же мне теперь делать? Где мне искать сына?!

– Это вы у меня спрашиваете? – возмущённо развела руками заведующая. – Это вам надо у полиции спрашивать.

– Я ведь не знала, я ведь ей поверила.

Не в силах больше сдерживаться, она стала истерически кричать и требовать отдать ей детей.

Заведующая попыталась её успокоить, пригрозив, что если Екатерина не перестанет шуметь, то ей придётся вызвать врача, чтобы он её усмирил.

– Нет, нет, со мной всё в порядке, – попыталась взять себя в руки Екатерина. Вы только помогите мне найти моего второго сына.

– Ну, для этого надо вызвать полицию, – беспомощно развела руками заведующая. – Пусть они всё официально оформят, проверят ваши данные, и если всё подтвердится, то мы сможем отдать вам вашего ребёнка.

– А как же мой второй малыш? – обессиленным голосом произнесла Екатерина, жалобно посмотрев на заведующую.

– А его должна искать полиция, – кинула та на неё сочувственный взгляд. – Будем надеяться, что по «горячим следам» им удастся быстро его найти.

Екатерина действительно очень на это надеялась. Забрав из приюта Вадима, она с трепетным волнением ждала хороших новостей из полиции. Но дни проходили, а Володя так и не находился. Вскоре Екатерина, потеряв всякую надежду, совсем отчаялась:

– Что же мне теперь делать? – пустым взглядом смотря на Анну, устало произнесла она. – Из училища меня исключают, из общежития тоже выселяют, а мне ведь теперь никак нельзя уезжать из Москвы. Как же я могу без Володи?

Анна, чувствуя во всём свою вину, напряжённо размышляла, стараясь хоть что-то придумать. Но она не знала, как помочь подруге. У неё тоже не было родных в Москве, к которым она могла бы обратиться за помощью. Да и материально она никак не могла помочь. Анна хорошо понимала безвыходность ситуации, но вслух произнесла:

– Не отчаивайся, Екатерина. Мы что-нибудь придумаем. Вот увидишь, решение придёт само собой, – бодро произ-

несла она. – Хорошим людям сама природа помогает.

И снова слова Анны оказались пророческими. Уже на следующий день, она неожиданно встретила близкого друга Алексея, Виктора Коновалова, с которым раньше они часто встречались. Анна столкнулась с ним у самого входа в училище.

– Здравствуй Анна. Какая приятная встреча! – радушно поприветствовал он её.

– Привет, – удивилась Анна. Виктор был каким-то правительственным чиновником, и то, что он вдруг решил посетить их скромное училище, её насторожило. – Что ты тут делаешь?

– Да так, – с безразличием отмахнулся Виктор, – мелочи. – Ты лучше о себе расскажи, о Кате... Как она там?

Анна сразу решила воспользоваться удобным случаем.

– Да неважно Катя, – озабоченно произнесла она. – Трудно ей. Очень трудно. В отчаянье она. Здорово её ваш Алексей подставил. Оставил одну с двумя малышами на руках без всяких средств.

Виктор явно занервничал. Он виновато отвёл взгляд.

– Может, тебе уже что-то о нём известно? – с подозрением посмотрела на него Анна. – Ведь не мог он просто так бесследно исчезнуть.

– К сожалению, мне ничего о нём неизвестно, – расстроено произнёс Виктор. – Но я готов помочь Екатерине, если она, конечно, захочет принять мою помощь.

– Да, конечно же, захочет, – обрадовано воскликнула Анна, – ей же больше не кому помочь. А у тебя такие возможности...

Виктор смущённо улыбнулся:

– Я сделаю всё, что в моих силах. Когда я могу с ней встретиться?

– Да когда тебе удобно.

– Ну, скажи ей тогда... – немного подумал Виктор, – давай я буду её ждать в кафе «Волна» сегодня в восемь часов вечера?

Анна согласно кивнула.

– Какой же ты молодец, Виктор. Молодец!

– Да что там, – Виктор грустно улыбнулся, – Алексей ведь был моим лучшим другом. И мой долг помочь матери его сына.

– Ну, тогда жди. Она непременно придёт.

– Хорошо, Анечка. Очень был тебе рад. До встречи, – протянул он ей руку.

Анна ответила на рукопожатие, отметив про себя, какой нежной и мягкой была рука Виктора.

– Я тоже очень рада. Екатерина будет тебя ждать.

– Я обязательно приду, – твёрдо произнёс он, и быстрым шагом спустился вниз по широким каменным ступеням.

Анна довольно посмотрела ему вслед. Она была уверена, что Виктор непременно сможет помочь Екатерине, и теперь у той всё будет хорошо.

И Коновалов действительно сделал всё возможное. Он позаботился о том, чтобы Екатерина получила отдельную комнату в общежитие, и чтобы в яслях нашлось местечко для маленького Вадима. Благодаря Виктору, Екатерина смогла окончить училище.

Он же помог ей состояться как актрисе, употребив для этого все свои связи. Он всегда был рядом, когда Екатерина в нём нуждалась. И лишь одного он не смог сделать – найти её потерянного ребёнка. Екатерина так больше и не увидела Володю. Её сердце, порой, изнывало от боли и отчаянья, а осознание того, что она сама отдала своего ребёнка в чужие руки, делало эту боль невыносимой.

Глава 2

Калиновка, август 2005 года

Раннее летнее утро. Уже третий день беспрерывно лил дождь. Огромные капли настойчиво стучались в окно юной мечтательницы Веры Ким. Девушка сидела на широком подоконнике и задумчиво смотрела во двор. По её горделивой осанке, необычному сиянию в глазах и загадочной улыбке, застывшей на губах, можно было догадаться, что она вовсе не замечает слякоти, грязи и огромных луж во дворе, а видит что-то иное, чистое, далёкое...

И это было действительно так. Вера почти наяву перенеслась в далёкое романтическое прошлое, о котором она так много читала, и которое пленило её. В мечтах, она стояла посередине огромного зала, освещённая множеством ярких огней. Навстречу ей, с гордо приподнятой головой, шёл сам Лермонтов, и она застыла от страха. Голова кружилась от волнения, а сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди. Да ещё бы! Ведь к ней приближался её идеал, объект всех грёз. Он уверенно подходил всё ближе и ближе... Вера изо всех сил старалась справиться с волнением. Он был уже почти рядом. Одетый в гусарский мундир и держа руки за спиной, он,

высокомерно приподняв подбородок, оценивающе смотрел на неё, отчего она совсем растерялась. Наконец-то он приблизился и подал ей руку, приглашая на танец. Вера застенчиво взглянула ему в глаза и удивилась. Вместо ожидаемой гордыни и уверенности в себе, она увидела в его глазах какую-то загнанность и ранимость. Ей показалось, что он страдает, что ему очень одиноко. И так вдруг захотелось прижать его к себе, пожалеть, сказать ему что-то доброе... Она уже было протянула ему руку, но тут её кто-то неожиданно толкнул в плечо, она повернулась, огни вмиг потухли, и всё исчезло...

Вера застонала от разочарования и с упрёком посмотрела на растерянную подругу, стоявшую рядом.

– И что тебе не спится? – с упрёком бросила ей Вера.

Лена невинно развела руками:

– Но откуда мне было знать, что ты уже с раннего утра предалась своим мечтаниям. – Я же не думала, что ты снова грезишь о своём Лермонтове.

– Почему сразу о Лермонтове? – смущённо потупила свой взгляд Вера.

– Да о ком же ещё? – словно на провинившегося ребёнка посмотрела на неё Лена. – Ты взгляни на свою тумбочку, – демонстративно махнула она рукой, – там ведь только одни его книжки лежат. Мечтательница ты моя! – Лена озабоченно вздохнула: – Я не знаю, как ты одна в детдоме держишься? Я за каникулы так привыкаю, что ты всегда со мной ря-

дом. Всегда под моим присмотром. Пропадёшь же ты там без меня.

– Ничего подобного. До сих пор же не пропала, – соскочила с подоконника Вера и подошла к зеркалу. Взяв расчёску, она стала осторожно причёсывать свои светлые пышные волосы. – Я за себя постоять могу!

– Ага, – недоверчиво покачала головой Лена, – так я тебе и поверила. Да на тебя, такую хрупкую и нежную, только посмотришь, и уже плакать от жалости хочется. Только городские, они-то не сильно жалостливые. Они такую деревенщину, как ты, с аппетитом съедят. Тем более сироту.

– Подавятся! Вон, уже целых четыре года едят, а я до сих пор живая, – горделиво вскинула голову Вера. – Я только кажусь такой слабенькой, а на самом деле, я и сама кого хочешь съестть смогу.

– Да кому ты это рассказываешь? – скривилась Лена. – Уж я-то тебя знаю. – Она тоже подошла к зеркалу и самодовольно взглянула на своё отражение: – Вот меня точно бы побоялись затронуть, – провела она руками по своей плотной фигуре, – у меня и рост в порядке, и округлости ничего!.. – Она покрутилась, осмотрев себя со всех сторон: – И вообще, я, по-моему, вся ничего. Почему хорошие парни таких как ты выбирают? Куда смотрят? – Она разочаровано вздохнула: – Сколько я за твоим Андреем Серовым бегала... Один настоящий парень на всю деревню, и тот лучшей подруге достался. И что он в тебе нашёл? Никак не пойму.

– Наверное, то, что я не так много разговариваю, – усмехнулась Вера.

Лена сделала обиженное лицо:

– Хочешь сказать, что я болтливая?

Тут раздался осторожный стук в дверь, и в комнату вошла мать Лены, Лидия Андреевна.

– Девчонки, пойдёмте чай пить! – довольно улыбаясь, предложила она. – Я свежий хлеб принесла и клубничное варенье открыла. Пойдёмте?!

– Конечно же, пойдёмте, – обрадовалась Лена. – Я что-то так проголодалась. – Она забрала из рук Веры расчёску, небрежно бросила её на трельяж и потянула Веру за руку: – Хватит тебе тут красоваться. Пойдём чай пить. Я так люблю эти варенья, – улыбнулась она матери, продолжая тянуть Веру.

Та недовольно скривилась:

– Перестань ты мне так руку давить. Я и сама без твоей помощи дойду. Что так тянуть, словно на пожар спешишь, – сердито пробурчала она. – Знаешь же, что силы у тебя, как у хорошего мужика...

– Смотри, какая нежная, – с обидой отпустила руку подруги Лена.

– Перестаньте ссориться, девчонки, – добродушно попросила Лидия Андреевна, направляясь на кухню.

– Да ну, её, неженку, – недовольно отмахнулась Лена и поспешила за матерью.

Вера пошла за ними. Она привыкла не обижаться на острый язычок подруги и хорошо знала, что надо замолчать первой, иначе перепалке не будет конца, так как в обычность Ленки не входило уступать, и последнее слово должно было всегда быть за нею.

Беседа за чаем прошла в весьма мирной обстановке. Лена была занята аппетитным клубничным вареньем, которое она весьма щедро намазывала на толсто нарезанный мягкий хлеб, так что ей почти некогда было разговаривать. Управившись с третьим кусочком, она довольно погладила свой плотный животик и разочарованно произнесла:

– Я бы ещё съела, но боюсь, что я потом лопну.

Лидия Андреевна улыбнулась:

– У нас варенья много. Не спеши съесть всё сразу. Мы и на обед, и вечерком ещё чайком побалуемся. Правда, ведь, Вера? Тебе завтра уже уезжать, так что, посидим вместе, поболтаем.

– Ей вечером будет не до нас, – не без ехидства ухмыльнулась Лена. – Она уйдет со своим Андреем прощаться.

Вера недовольно посмотрела на подругу, а Лидия Андреевна нервно глотнула чай. Ей не нравилась дружба Веры с Андреем. Поначалу она старалась отговорить подругу дочери от такого выбора, убеждая, что Андрей ей вовсе не пара. Что она, мол, умная девочка, с большим будущим, если конечно и дальше будет продолжать хорошо учиться. А Андрей простой тракторист, недоучка, и у них не может быть ниче-

го общего. Закончив с отличием педагогический институт и работая много лет учительницей, Лидия Андреевна придавала огромное значение хорошему образованию. К тому же, она считала, что сироте Вере, нужен состоятельный человек, который мог бы её обеспечить. А семья Андрея жила очень бедно. Мать, доярка, одна воспитывала сына. К тому же любила выпить. Вот Лидия Андреевна и старалась всячески отговорить Веру от встреч с Андреем. Но та была упряма и просила не вмешиваться в её личную жизнь. Тогда Лидия Андреевна сдалась и перестала говорить с Верой на эту тему.

– Пора бы и мне научиться варить такое варенье, – сменила тему разговора Лена.

– Так и я твержу, что пора, а тебе всё некогда, – пожурела дочь Лидия Андреевна. – Ты вообще, только языком трепать можешь. Вон, Вера молодец, читает целыми днями.

– Ну, да, – недовольно хмыкнула Лена, – она же мечтает стать учителем литературы. Только я боюсь, что она ученикам мозги своим Лермонтовым забьёт.

– Вот уж глупости, – смущённо отмахнулась Вера. – Тебе лишь бы сказать. Ну, причём тут Лермонтов? Это просто мой любимый поэт.

– А что же ты сегодня на меня так разозлилась, когда я тебя отвлекла от твоих мечтаний? Прямо как на врага посмотрела.

– Мечтать, между прочим, не вредно.

Лидия Андреевна захлопала в ладоши:

– Девчонки, девчонки! Опять вы ругаетесь. Немедленно прекратите. Да что это сегодня на вас нашло? – мимолётом взглянула она в окно и обрадовано воскликнула: – О... дождь прекратился! Слава Богу! А то наш задний двор уже так размыло, что я к своей коровке только в сапогах пройти могу.

Тут Вера вдруг подскочила и раздосадовано всплеснула руками:

– Ой! Я совсем забыла! Мне же сегодня нужно в библиотеку, книжки сдать. Совсем голова не работает. Ну, я тогда побегу? – вопросительно посмотрела она на Лену. – Ты со мной?

– Ой, нет, ты же знаешь, как я эту библиотеку не люблю.

– Тогда я побежала, – заторопилась Вера. – Надо ещё книги собрать.

– Понятно, – недовольно развела руками Лена, – это значит, что мне со стола убирать.

Вера подбежала к подруге и чмокнула её в щёчку:

– Спасибо, родная. Чтобы я без тебя делала! Ты у меня самая лучшая!

Глава 3

Рассвет. Слабые лучи восходящего солнца окрасили восточную сторону, неба в ярко розовый цвет. Прохладный ветерок покачивал верхушки деревьев, стройно выстроившихся в ряд вокруг маленького заброшенного котлована, заросшего камышом и ставшего весьма уютным прибежищем диких уток, проводивших здесь всю тёплую часть года. Со стороны домов доносились звонкие крики петухов и лай растревоженных собак, создавая своеобразную музыку просыпающегося села.

– Да... – грустно протянула Вера, сидя на пологом берегу и бросая камешки в воду, – как я буду скучать за всем этим.

– Тогда и не уезжай никуда, – произнёс Андрей, положив ей руку на плечо.

– Ну, да, – усмехнулась Вера, ласково взглянув на него, – останусь здесь с тобой и пойду коровам хвосты крутить. К тому же, мне никто этого не разрешит. Мне всего шестнадцать лет.

– А давай поженимся, и я заберу тебя к себе. Мне-то уже восемнадцать.

– Для этого надо будет специального разрешения добиваться. Да и рано мне ещё замуж. Мне доучиться надо.

– Так и скажи, что моей матерью брезгуешь. Она хоть и пьёт, но очень добрая, – с обидой произнёс Андрей.

– Ну, зачем ты так? – грустно посмотрела на него Вера. – Мать – всегда мать, какой бы она не была. Я бы сейчас всё отдала, чтобы свою маму вернуть, но это невозможно. Мне так плохо без неё, – голос Веры дрогнул. – Она хоть последнее время и болела, очень замкнутой была, отрешённой, но всё же была. У меня семья была, свой дом... А теперь что?

Андрей крепко прижал к себе Веру:

– Извини, моя родная, я не хотел тебя обидеть. Я знаю, как тебе тяжело в детдоме. Я вообще не понимаю, почему Ленкина мать не забрала тебя сразу к себе. Ведь они с твоей матерью подруги были...

– Но у меня ведь двоюродная тётка в Ставрополе жила, вот ей меня и отдали.

– Да, только она сразу через полгода со своим новеньким мужичком за границу удрала, а тебя в детдом... – раздосадовано хмыкнул Андрей. – Теперь видимся с тобой только на каникулах.

– Да, хорошо, что родители Ленки соглашаются меня брать. Я им за это очень благодарна. Вот и завтра её отец меня сам до самого Ставрополя повезёт. А это тоже большие расходы.

– Да у них денег хватает. Куркули...

– Перестань их оскорблять. Не каждый это будет делать для чужого человека.

– Да какая же ты им чужая, вы с Ленкой вместе выросли...

– И всё равно я им неродная. Так что, закроем эту тему, –

строго произнесла Вера.

– Ну, да, тебя устраивает, что мы по несколько раз в год видимся, – едко ухмыльнулся Андрей. – Мне вообще кажется, что ты себе там кое-кого получше нашла.

Вера вызывающе посмотрела на Андрея:

– Что ты этим хочешь сказать?

– Да видел я этого твоего дружка Сёмку. Как юла вокруг тебя крутится. Должен признать, симпатичный парень. Правда, хилый какой-то.

Вера громко рассмеялась:

– Ты, по-моему, ревнуешь? Только зря. Сёмка действительно мой самый лучший друг. Он меня очень поддержал тогда, когда я в детский дом попала. Без него я бы там точно не выдержала.

– Ну, и как же он тебя поддержал? – зло ухмыльнулся Андрей.

Вера пристально посмотрела на него своими огромными зелёными глазами.

– Он меня морально поддержал. Не дал раскиснуть. Да и от дураков защищал. А их у нас больше чем достаточно. И всё, хватит об этом.

– Хватит, так хватит, – раздражённо бросил Андрей, поправив свои чёрные густые волосы.

Вера утвердительно кивнула головой:

– Вот и хорошо. Ты должен мне доверять. Уже мог бы понять, что я самая лучшая и самая верная!

– Хвастунья! – игриво ударил её по кончику носа Андрей.

– Да! – самодовольно произнесла Вера. – К тому же, я у тебя полная отличница. На одни пятёрки закончила девятый класс.

Андрей равнодушно пожал плечами:

– Если ты такая умная, то, что ты тут со мной, с простым трактористом, делаешь?

– Да, да... – сделала серьёзное лицо и горделиво приподняла подбородок Вера. – Самая лучшая ученица в классе. Это тебе не просто так!

– Да что ты?.. – с наигранным удивлением протянул Андрей.

– Да! – проигнорировала иронию в его голосе Вера. – Сёмка, между прочим, меня очень хвалил.

– Для тебя это так важно?

Вера довольно улыбнулась, игриво посмотрев на него:

– Ага... ты меня опять ревнуешь!

Андрей сделал равнодушное лицо:

– Вот ещё... ничего я не ревную, – спокойно сказал он, при этом, плавным движением руки бросил камешек в лягушку, мирно примостившуюся у самого берега, заставив её испуганно квакнуть и прыгнуть в камыши.

– Значит, я тебе безразлична? – всё также игриво смотрела на него Вера.

Андрей вдруг стал совершенно серьёзным. Взяв её за плечи, и осторожно притянув к себе, он заглянул в её зелёные

глаза:

– Я просто тебе верю. Ты такая честная, открытая... У тебя все на лице написано.

Вера смущённо отвернулась:

– Прямо уж так и написано?

– Я тебя уже всю наизусть знаю. Я ведь тебе, как себе верю. – Он сжал её плечи, немного встряхнул и медленно произнёс: – Я тебя очень, очень люблю. Мне кроме тебя никто, слышишь, – он сделал небольшую паузу, приблизившись ближе к её лицу, – никто не нужен.

Вера почувствовала слабую дрожь. Несмотря на то, что они уже так долго знали друг друга, она каждый раз ощущала волнение, как только он начинал говорить о своих чувствах, и между ними возникало странное напряжение.

Андрей медленно отодвинул назад её пышные светло-русые волосы и нежно прикоснулся к её губам. Почувствовав их теплоту, он ближе притянул к себе Веру, при этом его поцелуй стал более чувствительным. Вера с жадностью ответила на поцелуй, отчего сердце Андрея забилося с бешеной силой. Резко оторвавшись от её губ, он полной грудью вдохнул свежего утреннего воздуха. Затем, быстрым движением сняв рубашку и постелив её на траву, он осторожно уложил на неё Веру. Не встретив ни малейшего сопротивления, он нетерпеливо впился в её губы, при этом, весьма умело расстегнул верхние пуговицы на её кофточке и нерешительно коснулся её груди, отчего девушка непроизвольно вздрогнула. Ощувив

тепло её нежного тела, он совсем потерял контроль над собой, и уже более смелыми движениями попытался приподнять юбку. Вера моментально сжалась. Оттолкнув его, она резко привстала и начала быстро застёгивать пуговики.

– Зачем ты так? – задыхаясь, произнесла она волнуящим голосом.

Андрей какое-то время молчал, прерывисто дыша.

– Ты что обиделся? – виновато произнесла Вера, не смотря в его сторону.

– Да нет, зачем? – ухмыльнулся Андрей. – Я тебя понимаю. Ты себя для более подходящей кандидатуры бережёшь.

– Перестань! – строго посмотрела на него Вера.

Андрей демонстративно отвернулся.

– Ну, прошу тебя, не обижайся, – дёрнула она его за руку. – Ни для кого я себя не берегу. Мне кроме тебя никто не нужен.

– Но почему ты тогда постоянно отталкиваешь меня? – с обидой бросил Андрей. – Ты держишь меня на расстояние как какого-то мальчишку.

– Ну, пойми меня, Андрейка, я ещё не готова к «этому».

Андрей смягчился и повернулся к Вере. Он вообще не мог долго на неё обижаться, тем более, когда она так ласкательно его называла.

– Пойми же и ты меня, – с волнением произнёс он, – ты ведь сегодня уезжаешь, и я хочу быть уверенным, что ты принадлежишь мне.

– Я, между прочим, не вещь тебе какая-то, – попыталась отшутиться Вера. Подняв с земли его рубашку, она отряхнула её от травы: – На, одевайся, а то сидишь здесь полуголый, – с восхищением окинула она его мускулистую, покрытую бронзовым загаром грудь.

– Ты прекрасно понимаешь, что я этим хотел сказать...

Вера мягко улыбнулась:

– Но я и так уже принадлежу тебе. Поверь мне, милый, мне тоже кроме тебя никто не нужен. – Она какое-то время молчала, задумчиво смотря на восходящее солнце. Затем, взяв его за руку и крепко сжав её, она с волнением продолжила: – Я не могу тебе дать никаких гарантий, но я действительно тебя очень, очень сильно люблю. Я уже сейчас чувствую, как я буду скучать по тебе. Но я должна ехать. Тем более что у тебя через месяц призыв. Так что, – она тяжело вздохнула, – нам хоть как придётся расстаться.

– Да... – грустно протянул Андрей, смотря куда-то вдаль, – мы же расстаемся на целых два года...

Вера испуганно прильнула к нему:

– Как я выдержу так долго. Ах, Андрейка, – она нежно коснулась его лица и страстно заглянула в его грустные глаза, – мне будет так плохо без тебя. Я так боюсь за тебя. А вдруг там с тобой что-нибудь случится? – Вера растерянно посмотрела на него: – Обещай, что будешь себя беречь? Ты ведь не оставишь меня одну?

– Моя ты родная, – крепко прижал он её к себе, – какая

же ты у меня глупая. Говоришь о таких грустных вещах. – Андрей с улыбкой посмотрел на неё: – Давай не будем тратить наше драгоценное время на глупости, а займемся лучше чем-нибудь приятным, – осторожно коснулся он её губ.

Вера с досадой оттолкнула его:

– Я с ним серьёзно разговариваю, а он со своими нежностями лезет. Я ведь боюсь за тебя.

Он безнадёжно развёл руками:

– Это значит, что рассчитывать мне сегодня не на что.

– У вас мужиков только одно на уме...

Андрей, разочаровано вздохнув, встал и подал ей руку:

– Вставай, дорогая, нам пора расходиться по домам. А то уже почти совсем рассвело. Скоро народ пойдет, и нас увидят...

– Ну, и что, – равнодушно произнесла Вера, вставая, – меня вовсе не беспокоит, что обо мне будут говорить. Всем уже и так известно, что мы с тобой встречаемся. – Она подошла к нему вплотную, обняла за талию и прижалась к его груди.

Андрей был на целую голову выше её. Наклонившись, он уткнулся в её мягкие волосы и вдохнул их аромат:

– Как они у тебя приятно пахнут! – с наслаждением произнёс он. – И вообще, ты у меня вся такая аппетитная, – он осторожно приподнял её лицо и стал целовать лоб, лицо, шею... – Как я буду без тебя? – задыхаясь, произнёс он, смотря на неё глазами полными боли. – Ты просто не представляешь, как мне тяжело тебя отпускать. – Он крепко при-

жал её к себе. – Ах, Верунька ты моя, как же я боюсь тебя потерять.

Она резко отстранилась и удивлённо посмотрела на него:

– А почему ты должен меня потерять?

– Да потому, что ты уезжаешь в большой город. Ты становишься совсем взрослой. И мы не будем видеться целых два года. А это так много...

– Ну, и что?

– А то, что найдёшь ты себе за это время кого-нибудь, – с горечью в голосе произнёс Андрей.

– Дурачок ты, – довольно улыбнулась она ему, при этом у неё на щеках появились две выразительные ямочки.

Андрей осторожно коснулся её лица:

– Меня просто с ума сводят эти твои ямочки. Ох, Вера, какая же ты красивая и хрупкая! Так и хочется прижать тебя к себе и никуда не отпускать, – его голос дрогнул. – И я просто уверен, что у тебя появится очень много новых поклонников.

– Лучше тебя всё равно никого нет, – снова улыбнулась ему Вера. – Ты у меня такой сильный и смелый! – она игриво подмигнула ему.

Андрей тяжело вздохнул:

– Ты просто ещё нигде не была и ничего не видела. Подожди, начнётся у тебя взрослая свободная жизнь... – с сожалением произнёс он. – Тем более, этот Сёмка всегда рядом...

– Перестань, – строго посмотрела на него Вера. – Сам го-

ворил, что хорошо меня знаешь, а болтаешь такую ерунду. Я же тебе сказала, что мне кроме тебя никто не нужен.

– Я просто знаю, что у такой красивой девушки как ты, будет немало поклонников.

– Прошу тебя, Андрейка, давай не будем заглядывать наперёд. Вот увидишь, все твои опасения совершенно напрасны. И если хочешь, мы можем дать друг другу клятву верности, – совершенно серьёзно произнесла она.

– Да ну, глупости, – отмахнулся Андрей.

– Ага, боишься?.. – Вера не сводила с него испытывающего взгляда.

– Да глупости всё это, – раздражённо произнёс Андрей.

– Ну, почему же?.. – не отступала она.

– Да потому, что я не хочу тебя связывать никакими клятвами. Я не хочу, чтобы ты оставалась со мной только из-за клятвы.

– Но я...

– Но в одном мы можем поклясться друг другу, – перебил он её, став совершенно серьёзным.

– В чём? – Вера смотрела на него глазами полными обожания.

– Мы поклянёмся друг другу в том, что если один из нас вдруг поймёт, что полюбил другого, то скажет об этом прямо в глаза. Где бы мы не находились, какое бы расстояние нас не разделяло, мы найдём друг друга и объяснимся. Как бы тяжело это не было.

Вера вздрогнула и прильнула к Андрею:

– Какие страшные вещи ты говоришь.

Он осторожно отстранился от неё, взял её за руки, и страстно посмотрев ей в глаза, с волнением произнёс:

– Ты клянёшься?

Вера растерянно смотрела на него:

– Но я не полюблю другого...

– Ты клянёшься? – нетерпеливо повторил Андрей.

– Я клянусь, – дрожащим голосом выдавила из себя она.

Андрей удовлетворённо кивнул:

– Ну, вот и хорошо. Теперь можно ехать домой, – потянул он её к своему старенькому, но очень ухоженному мотоциклу, стоявшему в метрах пятидесяти от котлована.

Вера послушно пошла за ним. Она была очень взволнована от того, что Андрей заставил её поклясться. Она не понимала, к чему нужно было это обещание. Ведь они любили друг друга. Вера была уверена в своих чувствах и верила Андрею. Зачем ещё какие-то клятвы. Может, он в себе не уверен? Вера вдруг сообразила, что клятву давала только она одна.

– А почему ты тоже не поклялся? – растерянно произнесла она, когда Андрей уже сел за руль.

Он совершенно спокойно произнёс:

– Я клянусь, что если мои отношения к тебе изменятся, то я скажу тебе об этом прямо в глаза. И я никогда, по крайней мере, пока я жив, не нарушу своей клятвы.

Вера с досадой ударила его по спине:

– Ты меня опять пугаешь. О какой смерти ты говоришь?

– Я не говорил о смерти, а сказал, что пока я жив. – Он примирительно улыбнулся: – Давай садись!

Вера ловко запрыгнула на мотоцикл, и, обхватив Андрея своими хрупкими ручонками, крепко прижалась к его спине. Рядом с ним она чувствовала себя такой уверенной и защищённой. Она полностью ему доверяла. Так что, когда он резко рванул с места и довольно быстро погнался по извилистой размытой дождём просёлочной дороге, она, хоть и была по натуре человеком очень осторожным и боязливым, совсем не испугалась, а лишь довольно улыбнувшись, подставила лицо встречному утреннему ветерку, приятно ласкавшему её нежную кожу.

Вскоре они выехали на дорогу, шедшую вдоль длинного ряда домов самой крайней улицы Калиновки, на которой и проживала Вера. Промчавшись мимо вереницы старых покосившихся деревянных заборов, Андрей остановил мотоцикл.

– А что ты здесь остановился? – удивилась она.

– Пойдёшь домой через огород, – твёрдо сказал Андрей. – Так тебя никто не увидит.

Вера нехотя слезла с мотоцикла:

– Ты так заботишься о моей репутации, – недовольно посмотрела она на юношу. – Я же сказала, что меня не интересуют деревенские сплетни.

Он приятно улыбнулся:

– Зато меня интересует то, что будут говорить о моей будущей жене. – Андрей заглушил мотор. Держа одной рукой руль, а другой, притянув её к себе, он лукаво произнёс: – Между нами ещё ничего не было, а люди будут говорить, не знаю что.

Вера равнодушно пожала плечами:

– Ну, и пусть говорят.

– А то, что давай беги домой, а то училка сейчас уже встанет доить корову и будет переживать, что тебя до сих пор нет дома.

– Но она же понимает, что мне хочется с тобой попроситься, – как-то жалобно произнесла Вера. – Ведь неизвестно, когда мы снова с тобой увидимся.

– Да... – грустно вздохнул Андрей.

– Но ты ведь придёшь меня проводить? – С надеждой посмотрела на него Вера.

– А во сколько ты уезжаешь?

– Мне Лидия Андреевна столько сумок с продуктами приготовила. Чтобы я с голоду в своём детдоме не померла. Вот дядя Стёпа с Леной и отвезут меня прямо до места.

– Да... позаботилась Ленка о подруге, – с иронией в голосе произнёс Андрей.

– Она молодец у меня, – проигнорировала его ироничный тон Вера. – Знает же, что мне больше помочь некому. – Вера серьёзно посмотрела на Андрея: – Но у нас с тобой будет

большая, дружная семья. У нас будет много детей. Ты у меня будешь хорошим отцом.

Он улыбнулся:

– Давай мы сначала поженимся, а потом уже будем говорить о детях. – Он всполошил её пышные волосы: – Давай, беги домой. А то не успеешь собраться. – Он завёл мотоцикл.

Вера запаниковала:

– Но ты же придёшь попрощаться?

– Нет, наверное, – с сожалением произнёс Андрей. – Я не хочу встречаться с Лидией Андреевной. Я же знаю, что она меня не очень-то любит.

– Глупости...

– Да и не люблю я эти прощания. Я постараюсь приехать к тебе в Ставрополь. До встречи, родная, – поспешно поцеловав её, он резко тронулся с места.

Вера растерянно смотрела ему вслед, еле сдерживаясь, чтобы не расплакаться. Она ждала каких-то нежных слов на прощание, каких-то признаний, ей столько хотелось ещё сказать ему и столько услышать в ответ, но вместо этого она лишь с сожалением смотрела ему вслед, ощущая боль в груди. Дождавшись, пока он скрылся из виду, она обречённо вздохнула, и устало побрела домой.

Глава 4

Удобно расположившись на заднем сиденье новенького «москвича» и слушая непрерывную болтовню Ленки, сидевшей рядом, Вера оглядывалась назад в надежде увидеть Андрея. Ей так хотелось ещё раз обнять его, услышать его голос... Она просто не могла поверить, что он так и не пришёл попрощаться. Но село удалялось всё дальше и дальше, превращаясь в огромную чёрную точку, затуманенную плотными клубнями пыли. Вера, отчаявшись, перестала оборачиваться, устремив пустой взгляд в боковое окно.

– Да ты меня совсем не слушаешь, – одёрнула её Лена, обиженно надув губы. – И зачем я вообще с тобой поехала. Я для тебя всё равно, что пустое место. Так бы и сказала мне, что не хочешь, чтобы я с тобой ехала.

– Глупости, – выдавила из себя улыбку Вера. – Мне просто нехорошо как-то. Аж выть хочется, – постаралась говорить она потише, чтобы не услышал дядя Стёпа.

– Почему? – прошептала в ответ Лена, удивлённо посмотрев на подругу.

– Я ведь так ждала, что Андрей придёт меня проводить.

– Так вы и так с ним всю ночь провели, – Лена непонимающе пожала плечами. – Сколько же можно прощаться? Ну, чтобы тебе дало, если бы он пришёл к нашему дому перед отъездом. Это бы только рассердило мою маму.

– Может ты и права, – грустно вздохнула Вера, – но мне так хотелось его ещё раз увидеть, ещё раз... – Вера испуганно замолчала, так как дядя Стёпа резко затормозил.

Подруги непонимающе переглянулись, но взглянув вперёд, поняли причину остановки. На обочине, прислонившись к мотоциклу, стоял Андрей. Вера, засияла от радости и, выскочив из машины, подбежала к нему.

– Я так боялась, что больше тебя не увижу, – прижавшись к парню, прошептала она. – Ах, Андрейка! Как я не хочу уезжать от тебя. Если бы я могла остаться... – Вера с отчаянием посмотрела ему в глаза.

Андрей, обняв её, крепко прижал к себе:

– Нет, Вера, езжай, – в его голосе чувствовалась боль. – Мне всё равно скоро в армию идти. Какая разница, где ты меня будешь ждать. Разлуки нам не избежать.

– Но когда ты вернёшься, то мы обязательно будем вместе. Правда же? – снова заглянула она ему в глаза.

Андрей почувствовал, как комок подступил к его горлу. Он изо всех сил старался побороть предательские слёзы, считая, что для мужчины стыдно поддаваться слабости.

– Ну, что ты молчишь? – не сводила с него глаз Вера.

– Зачем загадывать наперёд, – постарался произнести спокойно Андрей. – Вот вернусь, тогда и видно будет.

– Мы расстаёмся, а ты выглядишь так спокойно. Ты меня совсем не любишь, – с досадой произнесла Вера.

Андрей грустно улыбнулся:

– Дурочка ты, Вера.

Она обиженно отстранилась от него:

– Я может и дурочка, но я люблю тебя.

Андрей тоскливо посмотрел на неё. Больше всего на свете ему хотелось оставить девушку с собой. Он так боялся отпустить её в этот чужой город, боялся потерять её... Но он прекрасно понимал, что не имеет права думать только о себе, а должен в первую очередь думать о её благополучии. А Вере необходимо доучиться. А там будь, что будет. Время рассудит их и их чувства. «Нужно только потерпеть», – уговаривал он сам себя, а вслух произнёс:

– А раз любишь, то я могу спокойно тебя отпустить.

Вера посмотрела на него испепеляющим взглядом:

– А ты не хочешь сказать мне, что ты тоже меня любишь?

– Ты и так это знаешь, – улыбнулся ей Андрей.

– А я хочу это услышать.

– Но что дадут тебе слова? – Андрей стал серьёзным. – Я не думаю, что чувства можно передать словами. Их можно только ощутить. И если ты до сих пор не поняла, что я тебя люблю, то, что могут изменить какие-то слова.

– Ах, Андрейка, неужели тебе так трудно сказать, что ты меня любишь?

Вера выглядела маленьким обиженным котёнком, и Андрей, не выдержав, рассмеялся:

– Какой же ты ещё ребёнок? – осторожно прижал он её к себе. – Но мне всё равно очень сильно хочется поцеловать

тебя, – шепнул он ей на ухо. – Только вот дядя Стёпа не сводит с нас глаз.

– Ну, и пусть, – прижалась к его губам Вера.

Андрей осторожно отстранился:

– Тебе уже пора.

– Что я уже надоела? Уже гонишь?

– Да нет, просто дядя Стёпа уже нервничает, – кивнул в сторону, машины Андрей.

Тот, как бы в подтверждение, нетерпеливо посигналил.

Вера перепугано посмотрела на Андрея:

– Ну, я пошла?..

– Иди, – постарался скрыть волнение Андрей. – Я приеду к тебе.

– Ты обещаешь? – голос Веры дрогнул – Ты только обязательно приезжай, обязательно... – повторяла Вера, направляясь к машине.

Андрей только молча, кивал головой. Быстро вскочив на мотоцикл, он включил зажигание. Резко тронулся с места, и понёсся по пыльной дороге, даже ни разу не обернувшись.

Вера испуганно смотрела ему вслед:

– Так же недолго и разбиться, – в ужасе прошептала она.

– Ничего с ним не случится, – вышла из машины Лена и подошла к подруге. – Андрей не из тех мужчин, которые легко сворачивают себе головы. Такие быстрее свернут их кому-нибудь другому, – засмеялась она.

– Да что ты о нём знаешь? – затуманенным взглядом смот-

рела на дорогу Вера.

– Всё я знаю, – Лена взяла подругу за руку и потянула её к машине. – Давай поехали, а то папа уже начинает ругаться.

Вера равнодушно повиновалась. Она вдруг почувствовала усталость после бессонной ночи. Уже не обращая внимания на болтовню Лены, девушка откинулась на спинку сиденья, и устало прикрыла глаза.

Глава 5

Москва, сентябрь 2005 года.

Валерия грустно смотрела на своё отражение в зеркале. Ей не к чему было придраться. Она была красива, стройна, одета по последней моде, и, несмотря на то, что ей уже было почти тридцать лет, даже двадцатилетние девчонки с завистью смотрели ей вслед. Но это было и не удивительно, если учесть, что она целыми днями только и делала, что занималась своей внешностью. Салоны красоты, спортивные клубы, бассейны, массажные салоны – это всё, что стояло в распорядке её обычного дня. Поначалу ей всё это очень даже нравилось, впрочем, как и та жизнь, которую ей обеспечивал её муж, Владислав Горин. Валерия познакомилась с ним в клубе, где она работала официанткой. Ей удалось так вскрыть ему голову, что он вскоре сделал ей предложение. Валерия сразу согласилась, не смотря на то, что Владислав был почти на двенадцать лет старше её. Главным для неё было то, что он был вполне обеспеченным человеком, владельцем большого спортивного комплекса.

После замужества жизнь Валерии превратилась в настоящий рай. Новая четырёхкомнатная квартира в престижном

районе Москвы, шикарный «БМВ», который муж купил специально для неё, огромный особняк за городом, собственная прислуга, и всегда рядом заботливый муж, который был готов выполнить любое её желание. Чего ещё можно было желать? Для Валерии исполнились все её мечты, и казалось, что этому счастью не будет конца.

Но вскоре Владислав стал оставлять её одну, пропадая на несколько дней. Возвращался он, обычно, пьяным и пропитанным женскими духами. Нельзя сказать, что Валерию терзало чувство ревности. Особой любви к мужу она никогда не испытывала. Но она просто не понимала, чего ему не хватает. Почему он стал пренебрегать ею. Она стала тосковать. Ей вдруг захотелось любви и внимания, которые она уже, наверное, никогда не сможет получить от мужа. Валерия вообще удивлялась тому, как он сильно изменился за последнее время. Из подтянутого, жизнерадостного мужчины, Слава превратился в угрюмого, обрюзгшего толстяка. Да и женщины, была уверена Валерия, ложились с ним в постель только из-за денег. Ведь в те редкие ночи, когда Владислав все же пытался выполнить свой супружеский долг, у него мало что получалось.

Изрядно приевшись и достатком и роскошью, Валерия решила было уехать к родителям в деревню. Но за ней приехали несколько крепких ребят из охраны, которые заставили её вернуться к мужу.

Начальник охраны, Воронов, которого она всегда недо-

любливала, а теперь просто возненавидела, сам лично довёл её до кабинета шефа.

– Это что ещё такое? Зачем я тебе нужна? – разъярённо крикнула Валерия. – Зачем ты прислал за мной своих псов.

Тот, оставаясь совершенно спокойным, медленно произнёс:

– Ты пока ещё моя жена.

– Если проблема только в этом, так я сегодня же подам на развод.

Владислав посмотрел на неё прищуренным взглядом:

– А вот про это даже и не думай, дорогая. Ты или останешься моей женой, или тебя вообще не будет, – угрожающе произнёс он.

Валерия непонимающе посмотрела на мужа:

– Ты это серьёзно? Славик, о чём ты говоришь? – Валерия не могла поверить, что он мог быть способным на такую жестокость. – Я тебя не узнаю...

Тот оставался совершенно спокойным:

– А как ты думала, родная? Ты думала, что можешь пользоваться моей добротой, а потом, когда тебе надоест, то просто так вот меня бросить? Нет, милочка, за все нужно платить.

– Славик, я тебя не узнаю, – непонимающе повторила женщина. – Ведь это не я тебя бросила, а ты меня. Мы с тобой вместе уже пять лет, но последние два года ты меня просто не замечаешь. Ты прыгаешь с одной девки на другую, а я неде-

лями сижу одна. Я бы, между прочим, могла бы тебе давно уже ответить тем же. Я могла бы завести себе любовника и развлекаться с ним спокойно на твои деньги.

Владислав громко рассмеялся.

– Ну, и потешила ты меня, Валерочка. Неужели ты думаешь, что я бы позволил тебе это. Дорогая, я за тобой очень даже внимательно слежу. У меня каждый твой шаг под контролем.

Валерия ошеломлённо покачала головой:

– Ты за мной следишь? Господи, Славик, что происходит?

– Всё нормально, – удобно развалившись в кожаном кресле, довольно ухмыльнулся он, – иди домой, и наслаждайся жизнью. Жизнь прекрасна, жёнушка!

– Это она для тебя прекрасна, – гневно бросила ему Валерия. – А для меня ненавистна.

– А до сих пор она тебе очень даже нравилась, – злорадно улыбнулся муж. – Давай, моя красивая, сходи, пусть тебе причёску новую сделают, или маникюрчик, пойдешь, развлекись немного.

Валерия ощутила невыносимую душевную боль. Ей было горько от того, что муж видел в ней всего лишь красивую куклу, не способную мыслить и чувствовать. Она посмотрела на него грустными глазами:

– Я понимаю, Славик, что сама виновата в том, что оказалась в такой ситуации. Выходя за тебя замуж, я действительно, в первую очередь смотрела на твой «толстый кошелёк».

Но я всегда была тебе верной женой. Я никогда не презирала тебя и не предавала. Я терпела твои измены и никогда тебя ни в чём не упрекала. Но теперь знай, – стальным голосом произнесла она, – я тебя ненавижу. И при первой же возможности, я уйду от тебя. Какой бы подлой я не была, но я никогда не буду жить с человеком, которого презираю.

– Тогда ты не будешь жить вообще, – сухо произнёс Владислав, пристально посмотрев на неё заплывшими от жира глазами.

– Прошу тебя, отпусти меня...

Валерия старалась разжалобить мужа. Она не могла поверить в то, что он действительно так очерствел. Ведь раньше он был совершенно другим.

– Если ты боишься, что я кому-то намекну, что в твоём бизнесе не всё чисто, то это зря. Я, конечно, понимаю, что на простом спортивном клубе нельзя заработать такие огромные деньги, и я догадываюсь, что ты занимаешься чем-то не совсем легальным. Но мне это безразлично. Я никогда не интересовалась твоими делами и не собираюсь ни с кем этого обсуждать. Так что, за это можешь не бояться.

Владислав вызывающе рассмеялся.

– Как ты могла подумать, что я могу тебя бояться. Это ты должна меня бояться.

– Так почему ты тогда не хочешь меня отпустить? – в её голосе почувствовалась усталость. – Я ничего не понимаю.

– А тебе и не надо понимать, – равнодушно отмахнулся

он. – Иди, Лерочка, домой и отдохни. Всё, мне некогда, меня дела ждут, – нетерпеливо произнёс он. – Воронов отвезёт тебя.

– Я могу и сама. Мне не нужен твой Воронов...

– И запомни, с тобой рядом всегда будет охрана. Так что, даже и не пытайся исчезнуть.

Валерия была в отчаяние. Понимая, что дальнейший разговор с мужем ничего не даст, она послушно отправилась домой в сопровождение Воронова.

Зайдя в квартиру, она долго неподвижно стояла в прихожей, застывшим взглядом смотря на своё отражение в зеркале. Она была совершенно подавлена, не зная как ей жить дальше. Ей оставалось только надеяться, что Владислав изменит своё решение и отнесётся к ней снисходительно. А иначе, она просто не представляла, что ей делать, так как, точно знала, что жить прежней жизнью она не сможет. «Лучше уж тогда действительно не жить вообще, чем задыхаться от тоски и одиночества в этой пятизвездочной тюрьме», – обречённо шепнула она своему безупречному отражению, и устало побрела в спальню.

Глава 6

– Вот и прошли твои проводы, – грустно вздохнула Мария Викторовна, тоскливо смотря на сына, сидевшего за пустым столом. – Уедешь завтра, и что я буду без тебя делать. Ой, сынок, тяжело мне без тебя будет. Хозяйство то у нас такое большое. Как я сама справляться буду?

– Палыч обещал тебе помогать, – тепло улыбнулся матери Андрей. – Вот только он что-то сегодня не пришёл. Ведь я его приглашал.

– Да я знала, что он не придёт. Не любит он на такие вечеринки ходить. Оно и понятно, – сочувственно произнесла Мария Викторовна, – с его-то лицом. Он чувствует, что люди боятся в его сторону и посмотреть.

– Вот и зря, – с обидой бросил Андрей. – Ничего в нём страшного нет.

Мария Викторовна несогласно покачала головой.

– Да не скажи. Такое лицо изуродованное. Я вот сама, как только увижу его, так мурашки по коже. Надо же, как его жизнь наказала. И что с ним, интересно, случилось? Наверное, авария какая-то. Столько лет в нашем селе живёт, а о нём никто ничего не знает. – Она вопросительно посмотрела на сына: – Может, он тебе что рассказывал? Вы же с ним каждый день общаетесь. Хотя мне совсем не нравится, что он тебя этому боксу учит. Этот мордобой ещё никого до хо-

рошего не доводил.

– Это не мордобой, мать, – рассмеялся Андрей, – а спорт. Он меня настоящему боксу учит.

Мария Викторовна недовольно отмахнулась:

– Да какая разница. У меня сердце болит, когда ты на эти всякие соревнования едешь. Каждый раз только и жду, что приедешь с разбитым лицом, или ещё что похуже...

– Но ведь до сих пор я только с призами приезжал, – гордо произнёс Андрей.

– Ах, что толку от этих призов. Ты из-за этого бокса и в школе толком не учился. Потому и работаешь простым трактористом. Будешь всю жизнь пахать и ничего не иметь. А учился бы хорошо, то, может быть, из тебя, что путёвое получилось, – пожурила сына Мария Викторовна. – Ох, сынок, без хорошего образования в этой жизни ничего не добиться. И я тебе ничего дать не могу. Ты уж прости меня, – прослезилась она, – что я у тебя такая вот неимущая.

– Мать, ну, что это на тебя нашло? Хватит тебе. Не начинай...

Мария Викторовна согласно кивнула:

– Да, да, сынок, прости меня за мою слабость. Ты меня за всё прости, – задумчиво произнесла она, – и чтобы не случилось, ты знай, что я тебя очень сильно люблю. У меня ведь кроме тебя никого нет. Отец твой умер, когда ты ещё совсем маленьким был. Бабушка твоя тоже нас оставила. Так что, если и ты меня ещё бросишь, то я совсем одна останусь.

– Ну, мать, – с досадой произнёс Андрей. – Ну, что ты начала. Отслужу и вернусь. – Он не любил, когда мать начинала плакаться. – Если тебе больше ничего помогать не надо, то я пойду с Палычем попрощаюсь.

– Да что тут помогать? – устало вздохнула Мария Викторовна, – всё уже убрано. Да и поздно уже. Я спать пойду. Иди к своему Палычу.

Андрей пожелал матери спокойной ночи и вышел на улицу. С наслаждением вдохнув свежего ночного воздуха, он поднял голову вверх и восхищённо ахнул:

– Какое небо звёздное! Красота-то какая!

Почувствовав лёгкое головокружение, он мечтательно прикрыл глаза:

– Ну, почему ты так далеко, Вера... – прошептал он, испытывая невыносимую тоску.

– Что, скучаешь? – неожиданно раздался тёплый голос Палыча, заставивший Андрея вздрогнуть.

– Ой, Палыч, – смущённо произнёс Андрей, – а я как раз к тебе собирался. Прощаться хотел. А ты почему не пришёл?

– Да, – равнодушно отмахнулся Палыч, – зачем людям праздник портить. В моём присутствие люди ведут себя очень скованно. Им, с одной стороны, интересно на меня взглянуть, но, в тоже время, они боятся меня обидеть своим брезгливым взглядом. Я их очень даже хорошо понимаю. Я бы тоже не знал, как себя вести, если бы передо мной стояло

такое страшилище.

– Ну, зачем ты так? – с обидой произнёс Андрей. – Никакое ты не страшилище

– Обгоревшая кожа с одной стороны лица, огромный шрам с другой стороны, – горько ухмыльнулся Палыч, – это, по-твоему, красота небесная?

– Ну, не красота, конечно, – виновато потупил свой взгляд Андрей, – просто к этому надо привыкнуть. Я вот, например, уже совсем этого не замечаю. Ты очень сильный человек. У нас в селе ни одного такого нет. Сколько ты за день километров пробегаешь, так можно только позавидовать твоей выносливости.

– Да чему тут завидовать, – с безразличием отмахнулся Палыч.

– Да не скажи, – не отступал Андрей. – Ты с твоими способностями мог бы чемпионом стать. Я вообще не понимаю, почему ты себя здесь заживо похоронил. Да ты ведь такой...

– Да ладно тебе, – приостановил его Палыч, – расхваливаешь тут меня.

– Но у тебя ведь и правда есть возможность вернуться в большой спорт. Я ведь все твои награды видел. Я-то знаю, что ты раньше известным боксёром был. Почему ты всё забросил? – разгорячённо произнёс Андрей.

– Поздно мне уже заново всё начинать, – равнодушно произнёс Палыч. – Не хочу я всего этого. Для меня сейчас важно из тебя чемпиона сделать. Я в тебя все свои знания вложил.

И я в тебе уверен, Андрей. Ты только не забрасывай тренировки. Держи себя в форме. А когда отслужишь, то сразу в Москву. У меня есть там один должник, товарищ мой старый, вот он тебе и поможет пробиться в большой спорт. Я в тебя верю. Вот, на тебе письмо для него, – протянул он Андрею конверт с адресом. – Ты сразу к нему и езжай.

– Ну, я не знаю, – замылся Андрей. – А как Вера?

– А вот добьёшься чего-нибудь в жизни, станешь чемпионом, вот тогда и приедешь за своей Верой. Тогда ты ей хоть что-то сможешь дать. А так что? Оба нищие. Нет, сынок, ты не упускай свой шанс. Ты обязан стать настоящим боксёром, я в тебя столько сил вложил.

От слова «сынок» по всему телу Андрея прошла тёплая волна. Он действительно видел в Палыче отца, которого у него никогда не было. Он очень любил и уважал его.

– Наверное, ты прав, Палыч, – растроганно произнёс он. – Если я смогу пробиться в большом спорте, то Вера будет мной гордиться. Я смогу её обеспечить. Ведь о ней больше никому позаботиться. – Но мне так тяжело будет без неё. Тут не знаешь, как время службы выдержать.

– Ничего, выдержишь, – одобрительно похлопал его по плечу Палыч. – Ты ведь мой ученик. А значит сильный и выносливый. Всё у вас с Верой будет хорошо. Я вам этого от всей души желаю, – посмотрел он Андрею прямо в глаза. – Ты знай, что мне твоя судьба не безразлична. Очень ты мне за это время, что мы с тобой дружим, дорогим человеком

стал. Привык я к тебе. И ты единственный человек, который смотришь мимо моего уродства. Так что, если что, то ты всегда можешь на меня положиться.

– Спасибо тебе, Палыч, – Андрей еле сдерживался, чтобы не прослезиться. Ему было стыдно показывать свою слабость. – Я буду всегда об этом помнить.

– Вот и хорошо. Тогда давай прощаться, – подал он ему руку.

Андрей пожал руку тренера. Потом не сдержался и крепко его обнял.

– О!.. – довольно произнёс Палыч, отстранившись от Андрея, – хватка у тебя крепкая. Молодец. Так держать! Ну, давай, не люблю долгие расставание, – сухо произнёс он.

Андрей никогда бы не догадался, что под этой сухостью скрывается боль. Палычу было очень тяжело отпускать Андрея. Он терял единственно родного ему человека. Теперь ему будет очень одиноко. Но он не имел права быть слабым. Он должен был показывать пример Андрею, оставаясь сильным и жёстким. – Пиши мне, хоть иногда. Завтра уже в военкомат? – голос Палыча оставался спокойным.

– Нет, завтра я еду к Вере, а потом уже в военкомат.

– А!.. – лукаво улыбнулся Палыч, – решил ещё раз с ней повидаться?

Андрей утвердительно кивнул головой:

– Ну, да, – смущённо улыбнулся он в ответ.

– Ну, тогда, приятной вам встречи.

– Вернее сказать, приятного расставания, – горько ухмыльнулся Андрей.

– Держись, солдат, – ободрительно произнёс Палыч. – У вас ещё вся жизнь впереди! Что для вас, молодых, пару лет расставания...

– Ну, не говори, – иронично бросил Андрей, – всего ничего...

– Разлука только укрепит вашу любовь. Ну, а если не выдержите, то значит, всё было ненастоящим. Так что, служи спокойно, Андрей. Давай, пойду я. Тебе перед дорогой отдохнуть ещё надо. А то поздно совсем. И не забывай писать. Я буду ждать.

Палыч ещё раз пожал руку Андрея, и уверенно зашагал прочь, явно ощущая на себе прощальный взгляд преданного ученика. А ученик с тоской смотрел ему вслед.

Глава 7

Вера стояла у входа в детский дом, и растерянно оглядывалась по сторонам в поисках Сёмки. Но того нигде не было видно. Она раздражённо развела руками:

– Но вот где он? Договорились же встретиться в десять. Ну, совсем нельзя на него положиться, – сказала она вслух.

– Подумаешь, опоздал на пять минут, – раздался за её спиной хриплый голос Сёмки.

– Ну, наконец-то... – нетерпеливо протянула Вера, обернувшись. – На свидание с девушкой неприлично опаздывать.

Сёмка недовольно хмыкнул:

– Ничего себе свидание. Если бы... А то собралась меня алгеброй мучить.

– Собралась, – строго посмотрела на него Вера. – Совсем на одни двойки съехал. Вот не подтянешься, выгонят тебя из школы.

– Да давно пора. Мне уже восемнадцатый год пошёл, а я всё в школе учусь.

– Это от того, что ты почти в каждый класс по два года ходил. Вот я тебя и догнала.

– Да я только из-за тебя и сижу в этой школе, – смущённо посмотрел на неё Сёмка.

– Вот и сиди дальше. Получишь среднее образование, потом сможешь хоть на что-то путёвое выучиться.

Сёмка равнодушно отмахнулся:

– Да какое мне учение. Я сразу в армию, а потом работать.

Мне надо на жизнь зарабатывать, а не стулья протирать.

Вера взяла его за руку и назидательно произнесла:

– В армию тебя не возьмут из-за зрения, а что будет дальше, время покажет. Между прочим, – пожурила она его, – ты зря не носишь очки. Ходишь, жмуришься.

– Да ну, их, они такие страшные. Вот как заработаю на нормальные, тогда и буду носить.

– Ладно, с тобой всё равно бесполезно на эту тему говорить. Упёртый до невозможности, – недовольно покачала головой Вера. – Так что, пошли, – потянула она его во двор, – займёмся алгеброй.

Сёмка послушно направился за ней. Пройдя в самую глубь двора, они устроились на деревянной, свежевыкрашенной лавочке, стоявшей под старым ветвистым дубом.

– Вот тут мы и позанимаемся, – довольно оглянулась по сторонам Вера. – Здесь тихо и никто нам не будет мешать. Она раскрыла на нужной странице принесённый с собой учебник и стала медленно разьяснять Сёмке проходимую ими тему.

Тот внимательно слушал, стараясь хоть что-то понять.

– Тебе главное, – наставляла она его, – запомнить вот эти формулы, – указала она ему, протянув учебник. – На вот, – просмотри их, а я тебя потом спрошу.

Сёмка недовольно скривился:

– Не хочу я это зубрить, – лениво промямлил он. – Смотри, какой день сегодня хороший. Начало октября, а как тепло! Разве можно в такой день заниматься уроками. К тому же, сегодня воскресенье.

– Не можно, а нужно. И я не отстану, от тебя, пока ты не выучишь наизусть эти формулы, – настойчиво произнесла она.

– Нет, Вер, не буду, – довольно улыбнулся ей Сёмка. – Я не хотел тебе говорить, – виновато посмотрел он на неё, – но я скоро уезжаю.

– Куда ты можешь уехать? – удивилась Вера.

– Ты только сразу не пугайся, – осторожно произнёс он. – Ты же помнишь Генку Вихря, друга моего. Ты его ещё успела застать.

– Ну, помню. Это тот, с которым ты переписываешься? – непонимающе смотрела она на Сёмку.

– Ну, да, – довольно улыбнулся он. – Хороший друг, верный. Он весьма неплохо устроился в Москве, вот и зовёт меня.

– И что ты там будешь делать?

– На стройку пойду. Там хорошие деньги платят. К тому же, и место в общежитие сразу дают. А что мне ещё надо. Вот заработаю хорошо, накоплю денег, пока ты будешь школу заканчивать, а потом заберу тебя в Москву. Тебе там учиться надо. С твоими знаниями ты обязательно там пробьёшься.

– Я не хочу, чтобы ты из-за меня сгибался на стройке. Да и

вообще, почему ты должен зарабатывать для меня деньги, – разъярённо всплеснула она руками. – Придумал, тоже мне.

– Я думал, что я твой друг, – с обидой бросил ей Сёмка.

– Вот именно что друг. Поэтому я и переживаю за тебя. А твой Генка никогда мне не нравился.

– И зря. Ловкий парень. Такой в жизни не пропадёт.

– Да, только я не уверена, что он занимается вполне честными делами.

Сёмка горько ухмыльнулся:

– А честностью в этом мире ничего и не добьёшься. Кто честно пашет, тот нищим и остаётся.

Вера испуганно посмотрела на Сёмку.

– О чём ты говоришь? Сёмка, мне за тебя страшно. Я тебя никуда не отпущу.

– А какая тебе разница, – тоскливо произнёс он. – Я же тебе всё равно безразличен.

– Как ты можешь так говорить? – Вера взяла его за руку и ласково заглянула в его добрые серые глаза. – Ты мне очень дорог, Сёмочка. Ты мне, как брат родной.

Тот разочарованно вздохнул:

– Ты же знаешь, что я испытываю к тебе не братские чувства.

Вера нежно погладила его руку:

– Но и ты ведь знаешь, что я не могу ответить тебе взаимностью.

– Знаю, – нервно сглотнул Сёмка.

– Но ты должен знать и то, что ты мне очень нужен. Без тебя я здесь пропаду. Ведь ты мне и за мать, и за отца, и за брата. Ты моя семья. Прошу тебя, не уезжай пока никуда. Ну, хоть этот годик доучись, – жалобно попросила Вера.

Сёмка растерялся.

– Ну, я не знаю...

– Умоляю тебя, Сёмочка, не бросай меня, – не сводила с него своих огромных зелёных глаз Вера. – Этот дом опустеет без тебя. Мне будет очень одиноко.

Сёмка почувствовал, как горячая волна прошла по его телу. Перед ним сидел самый дорогой ему человек и говорил такие важные для него слова. Забывшись от переполнявшего его чувства счастья, он, неожиданно для себя, резко прильнул к Вере и жадно поцеловал в плотно сжатые губы.

Вера, не сразу поняла, что происходит. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы опомниться и оттолкнуть от себя Сёмку.

Почти одновременно с этим прозвучал хорошо знакомый ей смех, заставивший её вздрогнуть.

– Красивая сцена, – злорадно усмехаясь, с презрением произнёс Андрей. Он смотрел на них взглядом разъярённого быка, и Вера почувствовала немеющую боль.

– Это не то, что ты думаешь, – испуганно посмотрела она на Андрея, понимая, как банально звучат её слова.

Тот ничего не ответив, с угрожающим видом стал надвигаться на Сёмку, отчего Вера совсем растерялась. Андрей

был намного выше и крепче, да и сил у него было значительно больше.

– Андрейка, не надо... – кинулась к нему Вера.

Тот, посмотрев на неё словно на пустое место, схватил Сёмку за шиворот рубахи и приподнял.

– Отпусти его! – истерически прокричала Вера. – Немедленно!

– Что, жалко? – красными от ярости глазами посмотрел на неё Андрей. – Может ты его ещё и любишь? – презрительно усмехнулся он.

Веру просто взбесил его тон. Как он смеет так с ней разговаривать? Ведь она не сделала ничего плохого. Это же просто какая-то нелепость. Почему он так ей не доверяет?

– Да люблю, – горделиво бросила она ему. – Отпусти его немедленно.

– Ну, тогда держи его, – Андрей со всего размаху ударил Сёмку кулаком в лицо, а затем отпустил.

Тот, застонав, упал на землю.

Брезгливо сплюнув, Андрей быстро зашагал прочь.

Вера растерялась, разрываясь между желанием догнать Андрея и необходимостью помочь Сёмке. Но когда тот снова застонал, она испуганно кинулась к нему:

– Сёмочка, родненький, с тобой всё в порядке?

– Да всё хорошо, – стыдливо посмотрел он на неё, приподнимаясь. – Вот же лапша, – с досадой произнёс он, – и постоять за себя не могу. Как мальчишку отделали.

– По сравнению с ним ты и есть мальчишка, – заботливо обсмотрела его со всех сторон Вера. – Он же боксом занимается.

– Да, удар у него сильный. Где он так научился?

– Да это сосед его, Палыч, – в голосе Веры почувствовалось уважение. – Поговаривают, что он в прошлом был профессиональным боксёром. Вот и Андрея научил. Хвалит его очень. Говорит, что у Андрея есть нужная упорность и огромная сила воли, поэтому с него может получиться настоящий борец. И Андрей действительно уже побеждал на многих соревнованиях.

– Так что же он тогда трактористом работает? – сплевывая кровь, произнёс Сёмка. – Занимался бы своим боксом...

– Вот и Палыч так говорит, – безнадежно отмахнулась Вера. – Да мне этот бокс совсем не нравится. Что это вообще за спорт? – неодобрительно покачала она головой. Два человека бьют друг другу морды, а остальные с азартом на это смотрят. Побоище, да и только. – Вера кинула на Сёмку сочувствующий взгляд: – Вон, и тебе лицо разукрасил. Знает же, что удар у него такой сильный, а бьёт слабых.

– Никакой я не слабый. Я просто растерялся, – обиженно буркнул Сёмка. – Я ведь тебя так подставил, – виновато заглянул он ей в глаза. – Как ты ему теперь всё объяснять будешь?

– А ничего я ему объяснять не буду, – упрямо произнесла Вера, – я ни в чём не виновата.

– Да не скажи, – несогласно покачал головой Сёмка. – Со стороны всё выглядело весьма однозначно.

– Он должен доверять мне.

– Ну, ты меня извини, – иронично хмыкнул Сёмка, – но если бы я увидел, что моя девушка целуется с другим, то всякое бы моё доверие напрочь улетучилось.

– Да?.. – В глазах Веры застыла паника.

– Нет, я бы ей спасибо сказал, – всё с той же иронией про-
изнёс Сёмка. – Ты, Вер, или вправду такая наивная, или...

Вера вдруг неожиданно кинулась бежать.

– Ты куда? – растерянно посмотрел ей вдогонку Сёмка.

– Андрея искать, – не оборачиваясь, ответила ему Вера.

– Осторожно только...

Ответа не последовало. Вера быстро скрылась из виду. Сёмке ничего не оставалось, как с болью смотреть ей вслед, хотя ему так хотелось догнать её и никуда не отпускать. Он любил её и желал ей счастья. Но он прекрасно понимал, что это счастье зависит не от него. И как бы горько ему не было, он должен был смириться с её чувствами. Ради её блага. Так что, ему только и оставалось, что смиренно ждать её возвращения.

Но день подходил к концу, уже начинало темнеть, а Веры всё ещё не было. Сёмка старался не впадать в панику, уговаривая себя в том, что с ней всё в порядке.

– Сидят, небось, где-нибудь в кафе, да мороженное едят, или чайком с тортиком балуются, – завистливо воображал

он. – Они там воркуют себе, как голубки, и обо мне совсем не вспоминают, – накручивал он сам себя. – И нечего за неё переживать, – твёрдо решил он.

Но, когда дежурная тётя Катя, стала закрывать входную дверь, Сёмка занервничал.

– Подождите ещё немного, попросил он её. – Вера сейчас должна вернуться.

– А где её носит? – обеспокоенно произнесла тётя Катя. – Уже ведь поздно. Мне надо доложить, что она до сих пор отсутствует.

– Нет, нет, – умоляюще посмотрел на дежурную Сёмка, – не говорите пока никому. Она сейчас придёт.

– Ну, не знаю... Мне же, если что, потом достанется.

– Пожалуйста, тётя Катя, вы же Веру знаете...

– Ну, да, – согласно кивнула пожилая, худенькая женщина, приветливо посмотрев на Сёмку, – она девочка хорошая. Ещё никогда не подводила.

– Ну, вот, – довольно протянул Сёмка.

– Хорошо, – сдалась тётя Катя, – подожду ещё пол часика. Но, а потом буду сообщать.

– Вот спасибо. Вернётся она сейчас, – благодарно произнёс Сёмка, хотя и сам был не уверен в своих словах.

Обеспокоенно смотря на входную дверь, он начал нервно ходить из стороны в сторону.

– Только не маячь мне тут перед глазами, – недовольно хмыкнула тётя Катя. – Садись, вон, давай, – указала она Сём-

ке на стул рядом с собой.

– Да нет, я постою, – нервно отмахнулся он.

– Садись, садись, – требовательно произнесла тётя Катя. – А то у меня от тебя уже в глазах рябит.

Сёмка послушно сел на указанное ему место, снова кинув озабоченный взгляд на дверь.

Тётя Катя, заметив, что парень переживает, решила его немного отвлечь.

– Ну, Сёмка, рассказывай, давай... – интригующе произнесла она.

– О чём? – не понял тот.

– О себе. Почему сюда попал. Когда мать последний раз навещала. Я что-то её давно не видела. Поначалу, помнится, она приходила пару раз.

– Да когда это было, – незначаче отмахнулся Сёмка. – Я уже о ней и не вспоминаю.

– А вот и зря. Она ведь твоя мать. За что тебя у неё забрали? – с искренним интересом посмотрела на Сёмку тётя Катя.

– За пьянку, – с презрением ухмыльнулся тот. – Ей её хари-алкаши были дороже, чем я. Я только её слюни должен был жевать, когда они её бросали. Плакалась мне... Фу, как противно было, – брезгливо передёрнулся он.

– Но, но, но, – пожурила его тётя Катя, – ты брось мать судить. Мать, она хоть какая мать. Матерей не выбирают.

– Да какая же она мне мать, если она обо мне не заботит-

ся, – зло бросил Сёмка. – Я из-за неё должен в этом детдоме гнить.

– Но она ведь тебя посещала первое время?

– Да, но я ей запретил. Приходила всегда пьяной. Только позорила меня.

Тётя Катя тяжело вздохнула:

– Ты, Сёмочка, не суди так легко людей. Тем более, мать. Ты знаешь, родной, – тепло посмотрела она на него, – жизнь очень тяжелая штука. В ней ведь не только белое и чёрное. Она, милоч, очень уж разноцветная. Ты это поймёшь, когда начнёшь жить самостоятельно. И поверь, тебе часто придётся делать то, что тебе будет казаться неправильным. Твоей матери, может, тоже не нравится та жизнь, которой она живёт.

– Так пусть пить бросает, – сердито бросил Сёмка.

– Поверь, это не так легко. Она, думаешь, сама не страдает. Думаешь, она не переживает, что её единственный сын отказался от неё.

– Если бы переживала, то постаралась бы измениться...

– Ой... молодёжь, молодёжь, – обречённо протянула тётя Катя, – как у вас всё легко. Жизни вы просто ещё не знаете. Ну, ничего, Сёмочка, со временем ты, может, всё ещё и поймёшь. – Она посмотрела ему прямо в глаза и назидательно произнесла: – Я тебя только об одном попрошу, родной. Ты посмотри на свои отношения с матерью с совершенно другой стороны. Подумай над тем, что ты, может, ей очень нужен.

Ты, тая в себе обиду, думаешь только о себе, о том, что мать о тебе не заботится. А ведь и о ней кроме тебя некому позаботиться. Ведь и у неё на этом свете кроме тебя никого нет.

Сёмка ошеломлённо посмотрел на тётю Катю.

– Я подумаю, – сухо произнёс он.

– Вот подумай, сынок...

Тётя Катя замолчала, услышав скрип входной двери.

– А вот и пропажа, – довольно протянула она, увидев Веру. – Ну, наконец-то. Где ж тебя так долго носило? – кинула она на неё внимательный взгляд. – Так на тебе и лица нет, моя ты хорошая. Что случилось?

Вера лишь отрицательно кивнула головой. Жалобно посмотрев на Сёмку, она устало направилась вдоль длинного коридора.

Тот быстро догнал девушку.

– Вот где ты пропадала целый день? Нельзя было прийти и сказать, что с тобой всё в порядке? Ты же знала, что я буду переживать.

Вера, ничего не отвечая, продолжала идти дальше.

Сёмка, схватив её за руку, резко развернул к себе:

– Ты мне можешь хоть что-нибудь ответить? – сердито посмотрел он на неё, но увидев в её глазах боль и отчаяние, растерянно промямлил: – Что случилось, Вер?

Та вместо ответа заплакала.

– Перестань, Вер, ну, что ты, – нежно гладил он её волосы, – всё образуется.

– Я не нашла его. Его нигде не было. Он уехал домой, даже не попрощавшись со мной. Через несколько дней его заберут в армию, и я его больше никогда не увижу, – обречённо произнесла она.

– Ах, – незначаше отмахнулся рукой Сёмка, – ерунда это всё. Почему это ты его больше не увидишь? Отслужит и вернётся.

– Вернётся, да только не ко мне. Я потеряла его, – ещё сильнее расплакалась Вера.

– Всё будет хорошо. Если он тебя по-настоящему любит, то обязательно вернётся к тебе.

Но Вера не слушала его. Она была уверена, что Андрей никогда её не простит.

– Я его потеряла, я его потеряла, – безутешно повторяла она.

Глава 8

Антон Ковалёв кинул грустный взгляд на высокий железный забор, обвитый колючей проволокой. Долгие восемнадцать лет провёл он за этим забором. Какими тяжелыми и непосильными оказались они для него. В свои тридцать шесть лет, он чувствовал себя разбитым, изжившим стариком, и было невыносимо горько и обидно за впустую растроченные годы. И самым обидным было то, что какая-то нелепая случайность стала причиной его трагической судьбы.

Перед глазами Антона предстали картины давно минувшего. Он почти явно перенёсся в прошлое, ощутив боль и отчаяние тех роковых дней. Он снова был восемнадцатилетним мальчишкой, только что закончившим школу, и считавшим, что ему в этой жизни всё по плечу. Он был красив, молод и безумно влюблён в свою соседку Машу, самую красивую девушку села. Молодые люди встречались уже больше двух лет, и хотя они и не давали друг другу никаких обещаний, но Антон считал, что в их отношения всё ясно и без слов. Он был уверен, что они просто созданы друг для друга, и ничто в жизни не помешает им быть вместе. Когда Маша сказала ему, что едет в Ставрополь поступать в педагогический институт, то он всё же отпустил её с лёгким сердцем.

– Ничего, – сказал он ей тогда, – разлука только укрепит нашу любовь. Как раз проверим силу наших чувств, – без

всяких опасений сказал он, совершенно уверенный в честности и преданности Маши.

– Если я ещё поступлю, – озабоченно произнесла Маша.

– Да куда ж ты денешься? – не понимал её переживаний Антон. – С твоими-то знаниями!.. Будешь так же, как и твоя мама преподавать детишкам литературу. Только, – ласково улыбнулся он ей, – боюсь я, что они тебя, такую хрупкую и кроткую, съедят в первый же день.

– Да нет, – твёрдо произнесла Маша, – я могу быть очень строгой. Тем более, я очень выносливая. Так что, так легко я не сдамся.

– Да кому ты это рассказываешь? Ты же у меня такая романтичная, летаешь вечно где-то в облаках.

Антон попытался её обнять, но Маша осторожно отбросила его руку.

– Я же просила, Антон, – сердито произнесла она, – давай пока без «этого».

– Как скажешь, – обиженно буркнул он. – Когда только будет можно? Когда я старым и серым стану?

– Ну, до этого тебе ещё далеко, – звонко рассмеялась Маша.

Вся обида Антона вмиг улетучилась. Он вообще не мог долго на неё сердиться. А когда она так простодушно смеялась, при этом на её нежных щеках появлялись две выразительные ямочки, он совсем терял голову от любви к ней.

– Машенька, милая, – серьёзно посмотрел он на неё, –

только обещаю тебе, что ты там, в городе будешь со всеми так же строга, как и со мной.

Она ошеломлённо посмотрела на него:

– Что ты хочешь этим сказать? – оскорблённым тоном произнесла она. – Ты такого плохого мнения обо мне?

– Да нет, – виновато произнёс он, – просто я знаю, что городские они-то парни шустрые. Любой скромнице голову вскружат.

Тогда Маша очень обиделась на слова Антона, совсем не подозревая о той беде, которая ждала её в городе. И когда она, уже через три месяца вернулась домой, то больше всего она боялась встречи с Антоном. Ей было стыдно рассказать ему о том, что с ней произошло, она боялась посмотреть ему в глаза. Но она знала, что этой встречи не избежать. Ей оставалось только надеяться на то, что он поймёт её и простит.

Антон, узнав, что Маша неожиданно вернулась домой, сразу же отпросился с работы. Придя домой, он переоделся, наскоро поел, и собрался уже бежать к Маше, но тут в дом неожиданно ворвалась мать, Анна Дмитриевна, и умоляющим голосом стала причитать:

– Сынок, прошу тебя, не ходи ты к ней.

Тот непонимающе смотрел на мать:

– Что это с тобой? Почему я не должен к ней ходить?

– Ой, сынок, нехорошее по селу говорят, – озабоченно покачала она головой.

– Мам, знаешь что, – сердито бросил Антон, – ты брось

мне тут. Опять все сплетни по селу собрала. Вам в вашей конторе делать нечего, вот вы целый день всем косточки и промываете. За что деньги получаете?

– Ты Антон, не умничай, – строго бросила ему Анна Дмитриевна, – ты мать слушай. Это не сплетни. Говорят, что к ней сегодня какой-то хахарь городской приезжал. Не успела она домой приехать, а он уже тут как тут. Зачем спрашивается?

– Вот я сейчас пойду и спрошу её, – начал злиться Антон, почувствовав какое-то внутреннее волнение.

– Ой, не ходи сынок, – умоляющим голосом произнесла Анна Дмитриевна, – чувствует моё материнское сердце, что беда будет. Не ходи...

Антон, ничего не ответив, выбежал из дому. Он был очень взволнован. Зайдя во двор Маши, он нервно огляделся по сторонам. Никого не было. Он постучался в дверь дома. Никто не ответил. Он толкнул дверь. Она была не заперта.

– Маша?! – крикнул он.

Снова тишина.

– Маша, ты дома?

Антон неуверенно прошёл в гостиную и замер. Маша, застыв словно статуя, сидела на диване, бессмысленно смотря в одну точку, а её мать, Анастасия Андреевна, сидела рядом и тихо плакала.

– Что случилось? – испуганно посмотрел на них Антон.

Маша даже не шевельнулась. Анастасия Андреевна, уста-

ло взглянув на Антона, продолжала горько плакать.

– Ну, что случилось? – повысил голос Антон.

Снова в ответ молчание и горькое всхлипывание.

Антон начал терять терпение:

– Вы можете мне, наконец, ответить? – Он подошёл к Маше, взял её за плечи и слегка встряхнул: – Что произошло?

Она посмотрела на него пустым взглядом.

– Маша, родная, ответь мне. Я всё пойму, – преданно заглянул он ей в глаза.

Её взгляд оживился. В нём промелькнула боль.

– Прости меня, Антон, – упавшим голосом произнесла она. – Я виновата перед тобой. – Её глаза снова покрылись ледяной плёнкой.

Поняв, что от Маши ему уже ничего не добиться, он обратился к Анастасии Андреевне:

– Ну, вы хоть мне объясните, что случилось? – в отчаянье произнёс он.

Та постаралась успокоиться.

– Ой, Антоша, беда случилась с нашей Машей. Беременна она, – всхлипывая, произнесла она. Позор-то, какой.

Да Антона не сразу дошёл смысл слов, сказанных Анастасией Андреевной.

– Не понял? – бессмысленным взглядом посмотрел он на неё.

– А что тут понимать, – Анастасия Андреевна вытерла платочком мокрое от слёз лицо, – грех совершила Маша,

связалась с этим городским, да забеременела. А он теперь её и знать не хочет. Он-то сынок очень богатого и важного человека, ему наша Маша не нужна. Вот, приезжал откупаться.

Антон не мог поверить в то, что услышал. Ведь он так доверял Маше, верил в её честность. Как она могла так поступить? Он сгорал от обиды и отчаяния. Но обжигающее чувство ненависти к человеку, который сначала украл у него любимого человека, а потом так подло с ним поступил, было куда сильнее обиды, и он не позволит ему просто так уйти от ответственности. Он заставит его ответить за свои поступки.

– Так это он приезжал сегодня к вам? – стальным взглядом посмотрел Антон на Анастасию Андреевну.

Та согласно кивнула.

– Давно он ушёл?

– Где-то с часик. А зачем тебе это? – заволновалась она.

– Значит он ещё на остановке. Автобус в город придёт только через полчаса.

– Что ты надумал? – почувствовала беду Анастасия Андреевна.

Антон ничего не ответил. Он кинулся бежать. От охватившей его ненависти к поддонку, который отобрал у него самое дорогое, он уже не понимал, что делает. Всё последующее происходило, словно в тумане. И то, как он со всей силой ударил ничего не подозревающего городского наглеца, и то, как тот неудачно упал на каменную глыбу, и то, как, стоявшие рядом женщины начали испуганно кричать: «ты

его убил», и то, как приехала скорая, потом полиция, и суд, и приговор. Антону, казалось, что всё это происходит не с ним, что он скоро проснётся, и всё окажется плохим сном. И только тогда, когда в зале суда к нему подбежала Маша, упала на колени, и стала умолять его простить её, он вдруг очнулся и понял насколько всё это серьёзно. Он хотел было подойти к ней, обнять и сказать, что он ни в чём её не винит, но ему не дали. Машу насильно вывели из зала суда, и у Антона ещё очень долго стоял в ушах её крик, умоляющий о прощении.

А потом началось ожидание её писем. Он с таким нетерпением ожидал от неё хоть маленькой весточки, но Маша молчала. Сам он не мог ей написать, так как знал из письма матери, что Маша переехала, и никто не знает куда. Антон умолял мать разыскать её, но та, держа на неё обиду, отказывалась. И вот только пять лет назад, Антон наконец-то получил известие о Маше. Но это известие было трагическим.

Мать сообщила ему, что Маша умерла. Для Антона в один миг существование потеряла всякий смысл. И кто его знает, чтобы он с собой сделал, если бы не письмо, которое он неожиданно получил от отца. Антон очень удивился. Отец никогда не писал писем.

Антон поспешно раскрыл конверт. Кроме одного листа маленькой тетрадки, на котором было написано несколько строк неразборчивым отцовским почерком, он обнаружил ещё один запечатанный конверт. Антон почувствовал

неимоверное волнение. Он прочитал слова отца: «Здравствуй сын. Вот решил я тебе переслать письмо Маши. Это письмо она приносила нам незадолго до своей смерти. Но мать строго запретила тебе говорить об этом. И я в первый раз за всю нашу совместную с ней жизнь, пошёл против её воли. Но больше не мог терпеть. Мучает меня твоя Маша. Она мне каждый день снится и умоляет отдать тебе это письмо. Не знаю, что это такое, моя ли совесть ко мне взывает, или что другое, но не могу больше, пересылаю тебе письмо. Ты только не держи обиды на мать. Она это не со зла. Прости и до свидания, сынок. Целую».

Антону, стало очень плохо. Ему не терпелось прочитать письмо Маши, но у него не хватало смелости его раскрыть. Он очень боялся. Он и сам не знал чего, но ему было очень страшно его читать. Но и не прочитать его он тоже не мог. После нескольких минут нерешительности, он дрожащей рукой вскрыл конверт и стал читать:

«Здравствуй мой дорогой, любимый Антоша.

Я долго не решалась тебе написать. Но вот чувствую, что силы кончаются, что, видно, уйду я скоро, вот и набралась смелости обратиться к тебе за помощью. Ты извини меня, родной, что я на тебя свой груз взваливаю. Я-то прекрасно понимаю, что жизнь твою сгубила, что не имею права простить тебя о чём-то, но больше не кого. Мама умерла, так что, у меня кроме тебя и моей дочери никого нет. Вот за неё и прошу. Умоляю тебя, Антон, позаботься о ней. Не бро-

сай её. Одна остаётся она на этом свете. Знаю, что поступаю нечестно, что бросаю её, что мне ради неё бороться надо со своей болезнью, но не могу. Нет сил, родной. Простите вы меня, умоляю. Я не хотела, чтобы всё так было. Ах, Антоша, если бы я могла повернуть назад время, то я бы больше не совершила той роковой ошибки. Какой же наивной я была. Этот парень, Артур, был другом моей однокурсницы. Очень такой вежливый, скромный, порядочный, я даже подумать не могла о нём чего-нибудь плохого. Поэтому когда он меня с однокурсницей на своё День рождения пригласил, то я ничего конечно не заподозрила. Ничего не заподозрила я и тогда, когда он предложил мне подняться на второй этаж в его комнату, чтобы показать свой аквариум. Сказал, что у него там рыбки самых разных видов. Ну, я и поднялась. Ну, а когда он неожиданно толкнул меня на кровать и стал одежду с меня срывать, то я очень испугалась и стала звать на помощь. Но никто не пришёл. Вот так вот и случилась со мной беда. Ну, что теперь об этом вспоминать. Уже ничего не исправишь. Теперь главное, чтобы дочь уберечь от таких ошибок, чтобы она хоть счастлива была. Умоляю тебя, Антоша, не бросай её, позаботься о ней, как о родной дочери. А я, если там, наверху, действительно есть продолжение жизни, то я буду вам оттуда помогать. Я тебе верю, мой родненький. Береги мою Верочку. Да благословит вас Господь.

Прощай и прости, Антоша.

Твоя Маша».

Прочитав это письмо, Антон долго не мог прийти в себя. Ему было невыносимо больно, всё его нутро сгорало от неисполнимой утраты, он ненавидел себя за свою беспомощность, за то, что не смог уберечь самого родного ему человека. Ему так не хотелось жить дальше. У него просто не было на это сил. Но он уговаривал себя в том, что просто обязан взять себя в руки и выполнить предсмертную просьбу Маши. Она ведь никогда ему не простит, если он не позаботится о её дочери. Антон понимал, что должен быть мужественным и жить дальше, несмотря ни на что. И вот теперь, оказавшись на свободе, им руководило только одно желание: разыскать Веру. Он поклялся себе в том, что сделает всё, чтобы девочка была счастлива, и ради этого он готов был преодолеть любые трудности.

Глава 9

Ставрополь, июнь 2007 года.

Сёмка с восхищением смотрел на Веру.

– Какая ты красивая! Прямо принцесса.

Вера недовольно хмыкнула:

– Да какая же я принцесса? По сравнению с остальными девчонками я буду больше похожа на Золушку. Они к выпускному вечеру себе такие наряды приобрели, а я в этом простом розовом платье будут выглядеть гадким утёнком.

– Не одежда делает человека прекрасным. Поверь, никакие наряды не сделают их такими красивыми как ты. И вообще, вы девчонки, слишком уж большое значение придаёте одежде. Вот я, одет, в чём всегда, и не парюсь.

– Да... – окинула она его сочувствующим взглядом, – мы с тобой – два сапога пара. Даже стыдно идти туда.

– Ничего и не стыдно. Они хорошо нас знают и не ожидают от нас ничего необычного. С одноклассниками нам повезло, они хорошие.

– Зато их родители и остальные гости будут кидать на нас жалостливые, или того хуже, брезгливые взгляды. – Вера грустно улыбнулась, – да и больно будет смотреть, как

остальных будут поздравлять родители, а у нас с тобой никого нет.

– У нас с тобой есть мы. Будем держаться вместе, и никто нам больше не нужен. – Сёмка недовольно посмотрел на Веру: – Или ты меня стыдишься?

– Перестань болтать глупости, – Вера присела на свою кровать и растерянно посмотрела на Семку. – Ты единственный мой друг, все остальные меня бросили. Сначала бабушка, потом мама, – Вера замолчала, стараясь справиться с дрожью в голосе, – потом Андрей...

– Но Андрей вернётся... – Сёмка почувствовал боль в голосе Веры.

– Я не уверена, что он вернётся ко мне. Он так ни разу и не написал. Я столько раз ему писала, и ни одного ответа. Почему он предал меня? Ведь я его больше всего на свете люблю, мне кроме него никто не нужен. – Вера не выдержала и расплакалась.

Сёмке было очень обидно слышать эти слова, но он не подал вида. Для него было самым главным, чтобы у Веры всё было хорошо.

– Ну, вот, что ты сама себя терзаешь. Через два часа выпускной вечер, а ты слёзы льёшь. Вон, вся твоя тушь потекла. Ну, на кого ты теперь похожа.

Вера равнодушно махнула рукой:

– Да не пойду я на этот выпускной. Только душу себе терзать.

Сёмка растерянно посмотрел на неё:

– Как это не пойдёшь, что ты опять придумала? – испугался он, зная, что если Вера что-то решила, то её уже не переубедишь. – Это же такой торжественный момент, это ведь только раз в жизни.

– Многое что только раз в жизни бывает, – перестав плакать, спокойно произнесла Вера. – И ничего в этом торжественного нет. По крайней мере, для меня.

Сёмка обиделся. Он так ждал этого вечера, так мечтал танцевать с Верой, повеселиться с ней, ведь это, может быть, последний их совместный праздник.

– Ты не можешь так со мной поступить, – рассержено посмотрел он на Веру. Тебе не нравится, когда предают тебя, но сама поступаешь так же по отношению к своим друзьям.

– Не поняла? – удивилась Вера.

– А что тут непонятного. Только из-за того, что у тебя нет подходящего наряда, ты оставляешь меня одного. Если ты не пойдёшь, то и я не пойду, – демонстративно отвернулся он.

– Ну и хорошо. Будем вместе сидеть дома. Никто из-за нас плакать не будет.

– Жестокая ты, Веерка, – с обидой бросил ей Сёмка и выскочил из комнаты.

Вера грустно посмотрела ему вслед. Ей стало его жалко. Но она действительно не хотела идти на этот вечер. К тому же, она считала, что им в жизни предстоит ещё большие разочарования, чем несостоявшийся выпускной. «Так что, –

с сожалением подумала она, – пусть Сёмка привыкает».

Она хотела уже переодеться в свою обычную домашнюю одежду, но тут в комнату вдруг вошла тётя Катя и возбуждённо протараторила:

– Верунька, иди, тебя там у входа ждут.

– Кто? – засияли надеждой глаза Веры.

– Иди, сама увидишь, – загадочно произнесла тётя Катя.

Вера больше не стала ничего спрашивать, а вихрем понеслась к выходу. Она хоть и знала, что Андрей должен был вернуться только осенью, но почему-то была совершенно уверена, что это именно он. «Наверное, выпросил отпуск. Ведь он знал о моём выпускном вечере. Значит, он всё-таки не забыл обо мне», – пронеслось в голове Веры. Её душа просто разрывалась от счастья.

Но выскочив на улицу, она застыла от неожиданности, увидев перед собой высокого, черноволосого мужчину, с тёмно карими глазами, которые так знакомо смотрели на неё. Это был мужчина с фотографии, которую она бережно хранила среди вещей, оставшихся ей от матери. Вера очень часто рассматривала эту фотографию, даже разговаривала с ней, уверенная в том, что молодой, тепло улыбающийся парень, изображённый на ней, никто иной, как её родной отец.

Эту фотографию ей отдала мать незадолго до смерти. Както, поздним зимним вечером, сидя в кресле перед телевизором, она подозвала к себе Веру и подала ей этот снимок:

– На, доченька, – слабым голосом произнесла она, – по-

смотри хорошо на этого человека.

Вера молча взяла фотографию, внимательно рассмотрела её и непонимающе взглянула на мать.

– Храни её, моя родная. Это Антон. Он для нас с тобой самый родной человек. Он сейчас не может быть с нами, но он обязательно вернётся. И если меня вдруг когда-нибудь не станет, – дрогнувшим голосом произнесла она, – то знай, что ты не одна на этом свете. У тебя есть Антон. Он обязательно о тебе позаботится.

Тогда Веру удивили слова матери. Она не понимала, почему её вдруг может не стать. Но когда мать умерла, и Вера осталась одна, то она с нетерпением стала ждать этого человека. Она была уверена, что это её отец, и он не позволит, чтобы её забрали в приют. Она так этого боялась. Но время шло, а Антон не появлялся. Вере было очень горько и обидно, но она никогда не переставала его ждать и никогда не держала на него зла. Она была убеждена, что у него просто нет возможности приехать, что у него какие-то проблемы. Единственное, чего она очень боялась, так это то, что этого человека, как и её матери, уже нет на этом свете.

Но увидев его перед собой, она растерялась. Уверенная в том, что он был её родным отцом, Вера готова была кинуться ему в объятия, но её словно парализовало.

Антон тоже стоял неподвижно, не в силах произнести ни слова. Увидев Веру, он просто обомлел от того, что та оказалась полной копией своей матери. Антон предполагал, что

Вера будет похожа на Машу, но он не ожидал, что так сильно. Такая же худенькая, хрупкая, та же длинная густая коса, огромные зелёные глаза, курносый нос, светлая улыбка, ямочки на щеках... Он словно вернулся в свою юность, и перед ним стояла его единственная и родная Маша, которую он любил больше всего на свете, и без которой он просто не представлял своей жизни. Антон на какой-то миг даже забыл, что он уже не молодой, уверенный в себе мальчишка, а зрелый, немало повидавший мужчина.

– Маша! – непроизвольно вылетело у него, и он виновато посмотрел на Веру. – Извините, – растерянно произнёс он, – но вы так на неё похожи...

Вера добродушно улыбнулась:

– Ничего, я знаю, что я сильно похожа на маму.

– Вы её копия...

– То-то вы и смотрите на меня, словно на приведение, – Вера решила шуткой как-то разрядить ситуацию. Ей было неуютно от того, что Антон так пристально смотрел на неё.

– Извините, – неуклюже произнёс он, не зная как вести себя дальше. Ему так хотелось обнять Веру, крепко-крепко прижать её к себе. Она за какой-то короткий миг стала ему такой родной и желанной, что ему даже стало страшно. Ведь он понимал, что видит в ней не осиротевшую девчущку, о которой ему надо позаботиться, а свою любимую Машу, о встрече с которой он так неистово мечтал все эти годы. – Я Антон...

– Я знаю, – голос Веры дрогнул. – Мама рассказывала о вас.

– Правда?... – был тронут Антон. – Вот, это вам, – протянул он ей букет цветов.

– Спасибо, – Вера подошла к нему и взяла букет. Она чувствовала некоторое разочарование, считая, что для отца, который через столько лет наконец встретил свою дочь, он ведёт себя слишком уж сухо. Она ведь так мечтала о встрече с ним, думая, что он сразу заключит её в свои объятия, попросит прощения за то, что так долго не возвращался, а вместо этого такой сухой разговор, да ещё и называет её на «вы». – Красивые! И пахнут хорошо, – с наслаждением вдохнула она аромат цветов.

– Я-то сам в цветах не разбираюсь, это мне продавщица помогла, – честно признался Антон. – Я вообще, во всём неуклюжий. Вот даже не знаю, как с вами разговаривать, – виновато посмотрел он на неё. – Может, вы мне поможете, раз уж я такой растяпа?

Вера звонко рассмеялась. Даже смеялась она точно так же, как и Маша.

– Во-первых, перестаньте называть меня на «вы». А во-вторых, мы можем пойти посидеть вон там, – кивнула она в сторону, ветвистого клёна, под которым стояли две лавочки.

– А разве вам... – запнулся Антон, – извини, тебе не надо собираться на выпускной вечер?

– Так вы об этом знаете? – удивилась Вера.

– Да, я специально приехал именно сегодня, вот только немного опоздал, я вообще-то хотел пораньше.

Вера равнодушно махнула рукой:

– А... я не пойду на этот вечер.

– Но почему? – Антон непонимающе посмотрел на Веру. – Я хотел пойти с тобой.

– Правда?! – лицо Веры засияло от счастья.

– Ну, да, я даже для тебя платье купил, – возбуждённо произнёс он. – Я правда не знаю, понравится оно тебе или нет, – смутился он, – но я выбрал самое красивое.

– Так где же это платье? – нетерпеливо произнесла Вера.

– Оно там, в моей машине, я сейчас, бегом... – кинулся он бежать.

Вернувшись через несколько минут, он неуверенно протянул Вере огромную коробку:

– Вот, я надеюсь, оно тебе понравится.

Вера взяла коробку и благодарно посмотрела на Антона:

– Вот это да! Так я пойду его примерять. Вы тут подождёте или зайдёте?

– Нет, нет, – отмахнулся Антон. Я здесь подожду. Ты давай, переодевайся, время то уже поджидает.

Вера подошла к Антону, и благодарно чмокнула его в щёку:

– Я быстренько. Только переоденусь, да Сёмку, друга своего, пошевелю, чтобы тоже побыстрее собирался. Так вы точно не хотите зайти?

Антон отрицательно покачал головой.

– Ну, тогда я помчалась, – довольно улыбнулась она и убежала.

Антон облегчённо вздохнул.

Он так готовился к этой встрече, подбирал нужные слова, а увидев Веру, растерялся как мальчишка, совсем не понимая, что с ним происходит. В его голове всё перемешалось, и он совершенно потерял контроль над ситуацией. И лишь только одно он знал точно – он никогда не оставит это милое, нежное существо, в один миг ставшее ему до боли родным. Теперь он знал, ради чего ему стоит жить.

Глава 10

Москва, октябрь 2007 года.

Андрей послушался совета Палыча, и сразу после окончания военной службы отправился в Москву. Но оказавшись на перроне Ярославского вокзала, он растерялся. Незнакомая ему местность, поток озабоченных людей с угрюмыми лицами, чуждая ему суета...

– Куда я приехал? – с досадой подумал он. – Кому я нужен в этой Москве. Надо было ехать сразу домой. Ну, теперь уже отступать поздно, – уговаривал он сам себя. – Теперь только вперёд, а там уже будь что будет.

Решив, что лучше всего ему будет взять такси, он направился к стоянке. Встав в очередь, и немного успокоившись, он с любопытством огляделся по сторонам. День был на удивление тёплый, и Андрей, приподняв голову, подставил лицо солнечным лучам. Наслаждаясь их нежным теплом, он даже на какой-то миг отключился от окружающей его суеты. Но громкий женский возглас заставил его вздрогнуть. Андрей непонимающе посмотрел на подскочившую к нему высокую, симпатичную брюнетку, которая неожиданно кинулась в его объятия:

– Дорогой! – крепко прильнула она к нему. – Я уже думала, что ты меня забыл. О, как же я по тебе соскучилась!

Андрей растерялся. Он не понимал, что происходит.

– Это что, такая манера знакомиться у москвичек? – довольно ухмыльнулся он про себя. – Круто, такой приём мне нравится.

– А что это за маскарад? – отстранившись, стала с любопытством рассматривать его незнакомка. – Откуда военная форма?

– Купил, – иронично усмехнулся он ей.

– А... – понимающе протянула она. – Ой, смотри, наше такси, – схватив свою сумку, она потянула мужчину к машине.

Андрей послушно поспешил за ней. Положив в багажник автомобиля свой солдатский рюкзак и её сумку, он помог девушке сесть на заднее сиденье. Затем сел с ней рядом.

Девушка сразу назвала водителю свой адрес.

– Ага... – стал догадываться Андрей, – это у них такой способ прокатиться за чужой счёт. – Ну, да ладно, для такой симпатичной девушки не жалко.

Водитель согласно кивнул и тронулся с места.

– Ну? – посмотрела на него огромными чёрными глазами девушка, – рассказывай?!

– Что рассказывать? – Андрея очень забавляла эта ситуация.

– Ну, как что, – игриво улыбнулась она ему, – как ты себя

тут вёл без меня?

– Очень хорошо, – улыбнулся ей в ответ Андрей.

– Прямо и хорошо? – недоверчиво покачала она головой. – Что-то с трудом верится.

Андрей ничего не ответил. Он с интересом стал её рассматривать. Незнакомка была очень даже миловидна, а её огромные чёрные глаза, обрамлённые длинными, выразительными ресницами, так и приковывали к себе взгляд. Одежда она была вполне скромно: тёмно-синий брючный костюм и почти такого же цвета туфли на высоком каблуке. В принципе, она не была похожа на легкомысленную кокетку, способную на какие-либо авантюры. Андрей даже стал сомневаться в том, что она разыграла это знакомство только для того, чтобы прокатиться за его счёт. Но что тогда происходит? Последующие её слова совсем его обескуражили.

– Что ты так на меня смотришь, милый? – смущённо отпустила она глаза. – Я ничуть не изменилась. А вот ты, – окинула она его подозрительным взглядом, – какой-то странный. Это форма, скованность, смотришь на меня так, словно видишь в первый раз. Может ты мне не рад?

– Рад, – искренне произнёс Андрей.

Эта девушка действительно пришлась ему по душе. Может это из-за того, что она так дружелюбно встретила его в чужом городе. А может, это её удивительные, притягивающие к себе глаза. Андрей пока ещё и сам не мог разобраться в своих чувствах.

– Что-то по тебе не видать. Молчишь как рыба, – обижено произнесла она. – Зачем тогда звонил и просил приехать?

Все сомнения Андрея вмиг рассеялись. Девушка явно его с кем-то спутала. Ему надо было бы ей в этом признаться, но он замешкался. Он почему-то не хотел с ней так быстро расставаться. И хотя он и понимал, что это нечестно, всё же решил ей подыграть.

– Я просто устал. Да и голоден очень.

– Ну, так давай сходим в какой-нибудь ресторанчик? – оживилась девушка.

– В ресторанчик? – растерялся Андрей. Его денежные запасы были очень скромны. А ещё было неизвестно, как его примет знакомый Палыча. В случае неудачи, надо было ещё как-то доехать домой. – Я вообще-то не знаю...

– Всё понятно, – расценила по-своему его сомнения незнакомка, – так и скажи, что ты куда-то спешишь. Видно опять своеобразная вечеринка с друзьями. Поэтому, наверное, и форма. Ну, правильно, девчонки падают на такое. – Она с упрёком посмотрела на него: – И не стыдно тебе это носить. Как честно служить – так мамочка откупается, а как нарядиться – то пожалуйста.

– Да нет же, ты всё не так поняла, – попытался Андрей ей всё объяснить. – Понимаешь, произошла ошибка.

– Все наши отношения – ошибка, – гневно произнесла она. – Знаешь, дорогой, мне уже надоели твои выходки. – Она бросила беглый взгляд в окно. – А вот и моё общежитие.

Замечательно! Достаньте мою сумку, – нетерпеливо кинула она водителю, как только тот остановился. – Пока, и больше мне не звони. Желаю тебе счастья, – обречённым взглядом посмотрела она на Андрея и выскочила из машины.

Андрей сидел, словно парализованный. Он прекрасно понимал, что совершил огромную ошибку, не признавшись ей сразу в том, что он не тот, за кого она его принимает.

– Да, – горько ухмыльнулся он про себя, – нелегко теперь придётся моему двойнику. Ему предстоят непростые объяснения.

С грустью посмотрев незнакомке вслед, Андрей с сожалением вздохнул. Жалко было терять такое приятное знакомство, и он решил на всякий случай запомнить её адрес.

– Ну, а вам куда? – спросил Андрея водитель, снова сев за руль.

Андрей достал из внутреннего кармана костюма письмо Палыча, и вслух прочитал адрес.

– Теперь надо назад ехать, – недовольно покачал головой водитель. – Мне, вообще-то, без разницы, деньги ваши, – безразлично протянул он, тронувшись с места.

Андрей беззаботно отмахнулся. Положив назад письмо, он стал с интересом рассматривать проезжающую ими местность, с сожалением подумав, что он никогда не сможет привыкнуть к суете столичного города. Ему так хотелось снова оказаться в своей тихой, родной деревне, увидеть мать, Палыча, послушать болтовню Ленки, которая непременно бы

прибежала его встречать. А больше всего на свете ему хотелось увидеть Веру. Как же он тосковал по ней, как же хотелось ему взять её за руки, крепко прижать к себе, вдохнуть завораживающий запах её волос. Как же тяжело он переносил их разлуку, безумно радуясь каждому её письму, при этом, не открыв ни одного из них. Уж очень сильной была боль, нанесённая её изменой. И как он не старался её простить, у него ничего не получалось. Перед глазами всё так же ясно стоял тот злосчастный поцелуй, не давая зажить кровоточащей ране в его сердце. Поэтому он и решился сразу поехать в Москву. Он хотел стать настоящим боксёром, добиться успеха и вернуться победителем. Андрей должен был доказать, что он куда удачнее этого Сёмки, и ради этого, он не пожалеет никаких сил. К сожалению, им управляло оскорблённое самолюбие, затмившее его настоящую искреннюю любовь к Вере.

Когда они доехали до нужного места, и водитель такси остановился, Андрей растерянно спросил его:

– Что уже приехали? – почему-то стало ему не по себе.

Это чувство усилилось ещё больше, когда он стоял перед подъездом нужного дома. Уж очень всё вокруг было чистеньким и ухоженным. И тишина такая, словно здесь никто и не живёт.

– Да, местность не из бедных, – настороженно подумал он. – Я хоть туда попал?

Подойдя к входной двери, Андрей нажал на звонок. К

нему почти сразу вышел охранник.

– Вы к кому? – строго спросил тот.

– К Владиславу Горину, – неуверенно произнёс Андрей.

– Его нет дома.

– А где же он? – испугался Андрей. Ведь ему больше не к кому было обратиться.

– Не знаю, он мне не докладывал, – сухим тоном произнёс охранник.

– Но что мне делать? Где я могу его разыскать?

Охранник окинул его оценивающим взглядом.

– Что, служил?

– Да, только что отслужил и сразу сюда, – оживился Андрей. – Мне-то в Москве больше и обратиться не к кому, – вопрошающе посмотрел он на охранника. – Даже и не знаю, что делать.

Тот отнёсся с уважением к солдатской форме:

– Его жена дома. Я могу спросить, может, она вас примет?

– Ой, пожалуйста?..

Охранник, попросив подождать, зашёл в подъезд. Вернувшись через несколько минут, он добродушно улыбнулся:

– Тебе повезло, солдатик. Валерия Николаевна согласилась тебя принять. Давай, паренёк, – пропустил он его в подъезд, – третий этаж, налево.

Андрей благодарно кивнул и бегом кинулся вверх по лестнице. Оказавшись у нужной двери, он неуверенно позвонил.

Когда дверь открылась, и Андрей увидел Валерию, то он

просто обомлел. Таких обворожительных женщин, он ещё никогда не видел. Она словно только что сошла с рекламного плаката. Он восхищённо смотрел на нее, не в силах произнести хоть слово.

– Вы ко мне? – поняла его растерянность Валерия. Её позабавила и тронула растерянность солдатики. Она вдруг почувствовала, что утопает в его ярко-голубых глазах. Валерии почему-то захотелось его обмыть, переодеть, покормить...

– Проходите, – не дождавшись ответа, гостеприимно произнесла она, давая гостю пройти в светлую прихожую. – Снимайте ваши ботинки и проходите в гостиную.

Андрей покорно выполнил указание. Оказавшись в огромной, обставленной белой мебелью гостиной, он испуганно произнёс:

– Да я вам тут всё испачкаю.

– Подождите, – оценивающе посмотрела она на Андрея, – я сейчас, – ушла она в другую комнату.

Вернувшись, она протянула ему одежду:

– На, это должно тебе подойти. Это раньше мой муж носил, когда тоже такого спортивного телосложения был, как ты, – насмешливо произнесла она.

– Да как-то неудобно... – застенчиво произнёс Андрей, отметив про себя, что хозяйка перешла на «ты».

– Бери, бери, – равнодушно махнула она рукой, – моему мужу это уже вряд ли когда-нибудь подойдёт.

– Ну, я не знаю...

– Давай в ванную, – приказным тоном произнесла она, указав рукой в нужное направление. – Чистое полотенце в шкафу, разберёшься, думаю.

Андрей растеряно посмотрел на хозяйку. Она приняла его, словно давнего знакомого, хотя не знает даже его имени. Это очень удивило его.

– Вам не интересно узнать, кто я? – лукаво посмотрел он на неё. – А может я вор какой-то?

Она весело рассмеялась.

– Да какой ты вор? Смотришь на меня, как глупый мальчишка, будто тебе вдруг явилось то, чего ты очень желал, но считал это недоступным, – высокомерно бросила она ему.

Андрей рассердился:

– Вот ещё... Зря вы так подумали. Я, таких как вы, никогда не желал... то есть не видал... Да, – честно признался он, – вы очень красивая. Такая хрупкая, нежная, ухоженная... Но такими как вы можно только любоваться, но понастоящему любят других, – дерзко посмотрел он на неё.

– Каких? – смело выдержала она его взгляд.

Андрей смущённо отвёл взгляд:

– Какая разница...

– Да нет уж, ты мне скажи, – требовательно произнесла она.

Андрей почувствовал себя очень неудобно. Она так гостеприимно его приняла, а он начал ей дерзить.

– Извините, – примирительно посмотрел он на неё. – Я

пойду в ванную?..

– Бритву там новую найдешь, – как ни в чём не бывало, кинула она ему вслед, отчего он непроизвольно улыбнулся. Непринуждённое поведение хозяйки было ему по душе. Москва начинала ему нравиться.

Когда он вернулся назад в гостиную, то на журнальном столике уже стоял чай и множество сладостей. Андрей вдруг почувствовал голод. Он не ел уже почти сутки.

– Садись, – указала она ему на кресло, – я вижу, ты голоден?

– Голоден, – стыдливо подтвердил Андрей.

– Тогда не стесняйся, – посмотрела она на него удовлетворённым взглядом. – Побритым и в одежде моего мужа ты выглядишь весьма аппетитно.

– Спасибо, – поблагодарил он и принялся за угощения.

– Извини, – виновато развела руками хозяйка, – посерьёзнее у меня ничего нет. Я для себя не готовлю, а гостей я не ждала.

– Ничего, – отмахнулся Андрей, уплетая сладости, – и это пойдёт.

– Но мы можем вечером сходить куда-нибудь покушать, или домой ужин заказать. – Она вопросительно посмотрела на него: – Охранник сказал, что вы к моему мужу, и больше у вас знакомых в Москве нет. Так что, вам, как я понимаю, придётся ночевать у меня. Мой муж вернётся только через три дня.

– Да?.. – разочарованно протянул Андрей. – Я даже не знаю, как-то неудобно. Я не хотел бы вас утруждать. Мы ведь даже незнакомы.

– Ну, тогда давай знакомиться, – дружелюбно улыбнулась она ему. – Меня зовут Валерией.

– Очень приятно, – нервно сглотнул Андрей. – А меня – Андреем.

– Вот и прекрасно. И перестань мне «выкаты». Я-то хоть и старше тебя, но не на столько. Ты просто ещё мало кого видел в Москве. Здесь все такие. Или, скажем так, большинство. Это ты в своей деревне таких не видел.

– Что, от меня так несёт деревенщиной? – с задором посмотрел на Валерию Андрей.

– Да есть немного, – игриво улыбнулась она ему. – Давай доедай, да я покажу тебе комнату, где ты сможешь лечь отдохнуть. А то у тебя вид очень уж уставший.

Андрей благодарно посмотрел на неё:

– Да, уже несколько дней в дороге. Если можно, то я бы, конечно, с удовольствием отдохнул.

– Можно, конечно. Пойдём, – тоскливым взглядом посмотрела она на Андрея и изящной походкой направилась к двери.

Андрей поспешил за ней. Ему почему-то показалось, что эта красивая женщина, утопающая в роскоши очень одинока и несчастна. Он почувствовал желание приласкать её и утешить. Но побоялся, что ошибается в своих предположени-

ях. К тому же, вся его дальнейшая жизнь зависела от благосклонности её мужа. Так что, ему никак было нельзя своим неосторожным поведением вызвать его недовольство. Поэтому, Андрей решил взять себя тихо и сдержанно.

– Вот, здесь можешь жить, пока приедет мой муж, – завела его Валерия в небольшую светлую комнату. – Можешь ложиться отдыхать, – махнула она на широкую кровать, застеленную атласным тёмно-бардовым покрывалом.

– Шикарно!.. – восхищённо протянул Андрей. – На таких кроватях я ещё не спал. Я словно в сказку попал. Даже страшно ложиться спать. А то проснусь, и всё исчезнет.

– Не исчезнет, – добродушно рассмеялась Валерия. – Отдыхай, – посмотрела она на него своими карими глазами, и Андрею снова показалось, что в них промелькнула тоска. – Ну, я пошла. Как проснёшься, сходим куда-нибудь покушать, – произнесла она по-хозяйски, и всё той же изящной походкой вышла из комнаты.

Андрей, с восхищением посмотрев ей вслед, завистливо вздохнул:

– Да, везёт же кому-то? – подумал он про себя. – Не жизнь, а сказка. Хотя, – грустно заключил он, – даже в сказке не всем живётся хорошо. И за любые удовольствия и роскошь, обычно, приходится дорого платить. Так что, не будем им завидовать, – устало зевнул Андрей, и, упав на широкую мягкую кровать, почти моментально уснул.

Глава 11

Вадим подскочил и испуганно посмотрел на будильник:

– Блин, вот это да, я весь день проспал. – Он попытался встать, но сразу застонал, схватившись за голову: – Ай, головушка моя... Ну, надо же было опять так набраться. Ведь знал, что Инну, встречать. Теперь будет обижаться, что не встретил, – с досадой произнёс он. Взяв бутылку минеральной воды, он жадно сделал несколько глотков. – Мать уже позаботилась, водичку оставила, – с благодарностью подумал он.

Голова гудела, а желудок выкручивало так, что казалось, сейчас всё его содержимое вырвется наружу. Вадим поспешил в ванную.

– У тебя всё в порядке? – услышал он за дверью озабоченный голос матери. – Ну, вот зачем так пить? Ну, так же нельзя, сынок.

– Ой мам, дай мне несколько минут, чтобы прийти в себя, – раздражённо промямлил Вадим.

– Может тебе помощь нужна?

– Мам... – прорычал он в ответ, – прошу тебя...

– Ну, хорошо, хорошо, жду тебя на кухне. Я кофейку пока сделаю, – озабоченно вздохнула она.

– Да твой кофеёк мне ещё поперёк горла станет, – пробурчал он себе под нос, зная, что мать сразу начнёт читать

нотации.

Екатерина Васильевна действительно, как только сын сел за стол, принялась его ругать:

– Господи, ну, когда же ты, наконец, за ум возьмёшься. Стыдно прямо за тебя. Какой-то ты у меня непутёвый.

– Лучше надо было воспитывать, – буркнул он ей в ответ.

– Разве я тебя плохо воспитывала? – Екатерина Васильевна с обидой посмотрела на сына. – У тебя ведь всегда всё было.

Вадим горько усмехнулся:

– Да, всё кроме матери.

– Ну, зачем ты так? – дрогнул голос Екатерины Васильевны.

– А что, не так? – Хорошо зная старую истину, что лучшая защита – это нападения, он решил продолжить болезную для матери тему: – Я, бывало, тебя месяцами не видел. Как же ты могла меня воспитывать? Мной только няня и занималась.

Екатерина Васильевна растерянно посмотрела на сына:

– Ну, зачем ты так, сынок? Я ведь сейчас тут, с тобой, и переживаю за тебя, у меня ведь кроме тебя никого нет.

– Да, сейчас ты тут, – наигранно рассмеялся Вадим. – А где тебе ещё быть? Состарилась ты, мамочка, не нужна стала никому. Сейчас в моде другие актрисы, молодые и красивые.

– Не правда, – с обидой бросила Екатерина Васильевна. – Меня по-прежнему часто приглашают сниматься. И не такая уж я и старая. Просто я сама отказываюсь от многих ролей,

так как считаю их неподходящими для меня, недостойными.

– Ах, ах, какие мы важные, – развязано произнёс Вадим.

– Перестань мне грубить, – строго посмотрела на сына Екатерина Васильевна. Я этого не заслужила. Ты ещё, слава Богу, сидишь на моей шее. Вот как сам начнёшь зарабатывать себе на жизнь, вот тогда и будешь меня учить. А пока, будь добр, разговаривай со мной более уважительно.

Вадим недовольно скривился:

– Ой ладно, мамочка, не надо мне этого театра, и так голова трещит. А мне ещё к Инне ехать, извиняться за то, что не встретил её вчера. Тоже будет обижаться на меня. Так что, дай мне хоть кофе спокойно попить.

Екатерина Васильевна ничего не ответила. Тоскливо посмотрев на сына, она молча ушла в свою комнату.

Вадим прекрасно понимал, что немного перегнул палку, но на извинения у него просто не было сил. Быстренько допив свой кофе, он вышел из квартиры, даже не попрощавшись с матерью.

Оказавшись на улице, он с наслаждением вдохнул свежего осеннего воздуха. Пройдя к стоянке, где был припаркован его «фольксваген», подаренный матерью на его двадцатилетие, он достал ключи и открыл машину. Докурив сигарету, он сел за руль, завёл двигатель, и посмотрев на своё отражение в зеркале, обречённо произнёс:

– Ну, что, дружок, поедem получать выговор. Ох, как я это не люблю, – самодовольно улыбнулся он, и тронулся с места.

Когда он подъехал к общежитию, уже начинало темнеть. Не выходя из машины, он набрал на своём сотовом телефоне номер Инны. Та почти сразу ответила.

– Привет, родная, – виновато произнёс Вадим, – ты обижаешься на меня?

– Нет, – сухо ответила Инна.

– Всё понятно... Ну, прости меня, родная. Я так по тебе соскучился.

– Я заметила, – тон Инны оставался таким же сухим.

– Ну, милая, прости меня. Выходи ко мне. Я здесь, возле твоего общежития.

Инна какое-то время не отвечала, и Вадим занервничал:

– Ты что, не хочешь меня видеть? Ну, я же попросил у тебя прощения.

– Для тебя уже это норма – сначала обижать меня, а потом просить прощения. Знаешь, Вадим, я уже устала от этого. Я думаю, нам стоит немного отдохнуть друг от друга, и поразмышлять о наших отношениях.

– А что о них размышлять? – раздражённо произнёс Вадим. Ему и без того было очень плохо, так что, у него совсем не было сил на все эти разборки. – Самые обычные отношения.

– Вот именно, – горько ухмыльнулась Инна, – самые обычные. Это ты сказал правильно. А я не хочу обычных, я хочу настоящих.

– Ну, Инн, ну, не придирайся к словам. Ты же знаешь, как

я к тебе отношусь.

– Да, это я тоже хорошо знаю. Я у тебя вместо подушки, в которую ты можешь поплакаться, которой ты можешь пожаловаться на свою судьбу, о которой ты вспоминаешь только тогда, когда тебе плохо. А когда тебе хорошо, то ты мотаешься по клубам, гуляешь со своими друзьями и подругами, а я должна сидеть дома и ждать твоего следующего появления. Всё, Вадим, мне надоело. Прощай, – устало произнесла Инна и отключила мобильник.

Вадим зло ударил кулаком об руль:

– Вот же принцесса! – нервным движением бросил он на соседнее сиденье телефон. – Строит тут из себя. Думает, я сейчас побегу её уговаривать. Вот и ошибается, – исказилось от ярости его лицо. – Пусть помучается, сама прибежит. Одна она пропадёт в Москве, – злорадно подумал он, и, заведя мотор, резко тронулся с места.

Вернувшись домой, он сразу прошёл на кухню, так как услышал, что от туда раздаются чьи-то голоса.

– О!.. – наигранно улыбнулся он, заходя на кухню, – милая парочка! Мама и её любимая подружка. Добрый вечер, тётя Аня.

– Привет, разгильдяй, – грубым голосом произнесла Анна.

– Что, мама позвала, чтобы пожаловаться на свою несчастную судьбу? – с ехидством произнёс Вадим.

– Так, сопляк, ты тут не злорадствуй, а садись лучше с

нами да чайку попей.

– А почему чайку? Вы тут ликёрчик потягиваете, а мне чайку?.. Нечестно.

– Ты своё уже выпил, дорогой, – окинула его недовольным взглядом Анна.

– А может у меня сегодня горе, – подсел к ним за стол Вадим.

– Что у тебя там за горе? – неодобрительно покачала она головой. – Живёшь, вон, как кот в масле, ещё и мать обижаешь. Ох Вадим, не ценишь ты то, что имеешь. Вон, мать опять до слёз довёл...

– Да ладно, Аня, – виновато произнесла Екатерина, – не будем об этом.

– Как это не будем, – рассердилась Анна, – он тебе уже совсем на голову сел, а ты всё его защищаешь. Пороть его надо, да посильнее, – строго посмотрела она на Вадима.

– О!.. – недовольно протянул тот. – Опять пошли профилактические работы. Тогда я пошёл, – он встал и насмешливо произнёс: – Вы чем других учить, лучше на себя посмотрите: одинокие, старые девы. Вы, тётя Аня, когда своего ребёнка заведёте, вот тогда и будете его учить. А мне и моей мамули хватает.

– Ну, и подонок же ты, Вадим, – кинула на него презрительный взгляд Анна. – И как тебя мать только терпит.

– Что воспитала, то и терпит.

Екатерина Васильевна, не смотря на сына, устало прошеп-

тала:

– Иди к себе, Вадим.

– Уже иду, мамочка, – равнодушно произнёс он и покачивающей походкой вышел из кухни.

– Да... Екатерина, – обречённо вздохнула Анна, упустили мы твоего сына.

– Да, родная, упустили, – горько ухмыльнулась Екатерина, – одного упустили, а другого потеряли.

– Тише ты, – испугалась Анна, – а то, не дай Бог, Вадим услышит.

– А может мне давно надо было ему об этом рассказать.

– И не вздумай, он потом вообще тебя оскорблениями замучает. А ты ни в чём не виновата. Это мой грех. Я тебя тогда на такой шаг подтолкнула. Но разве я думала, что так получится. Ох, Екатерина, какая у нас с тобой судьба несчастная.

– Да нет, Анна, – грустно протянула Екатерина, – мы сами её такой сделали.

– А в чём наша вина? – Анна вопрошающе посмотрела на подругу. – В том, что такие наивные и доверчивые?

Екатерина какое-то время задумчиво молчала.

– Да... – протянула она потом виновато, – я ошибку сделала тогда, когда доверилась Алексею. Но он ведь мне таким хорошим, чистым показался, я ему так верила...

– А главное, что любила безумно. Вот он этим и воспользовался.

– Но я до сих пор не могу поверить, что он меня просто так

бросил. Ведь он так искренне радовался, когда я ему сказала о своей беременности, он так серьёзно к свадьбе готовился...

– А в последний момент испугался и исчез. Подонок. Вот и сынок в него пошёл, – разъярённо произнесла Анна. – Ну, и везёт же нам, Катерина, на подонков.

– Не знаю, – неуверенно покачала головой Екатерина, – не могу я поверить, что он подлецом оказался. Может с ним и правда, какая беда случилась? Ведь даже его друзья о нём ничего не знали.

– Или не хотели тебе об этом говорить.

– Но нет, – отрицательно замахала руками Екатерина, – я ведь с Виктором столько лет дружу. Если бы он что знал, то обязательно бы уже проболтался.

– Ага, – злорадно ухмыльнулась Анна, – как раз Виктор тебе и проболтается. Так ему то, как раз, и выгодно, что Алексей пропал. Он-то как кочка вокруг тебя.

Екатерина осуждающе посмотрела на подругу:

– Ты же знаешь, что у меня с ним чисто дружеские отношения. Да, он мне очень помог тогда, когда я осталась одна с Вадимом. Если бы не он, мне бы пришлось тогда вернуться в деревню к отцу. Я ему очень благодарна и весьма ценю нашу дружбу, но не более того.

– Но он то любит тебя. Нужно быть слепым, чтобы не видеть этого. И поверь, все, что он для тебя сделал, он сделал не из дружеских побуждений.

– Да, – виновато произнесла Екатерина, – он пару раз пы-

тался намекнуть, что ему надо от меня чего-то большего, чем просто дружба, но я сразу дала ему понять, что от меня он этого не дожждётся.

– Вот видишь, – победоносно произнесла Анна, – ты его отталкиваешь, а он всё равно надеется...

– Ну, и зря, – равнодушно пожала плечами Екатерина.

– Ты только ему об этом не говори, – поучительно произнесла Анна, – нам его дружба очень даже полезна. Как-никак, очень важная птица. Нам в правительстве свой человек нужен.

Екатерина добродушно улыбнулась:

– Я всегда говорила, Аня, что ты хитрая.

– Не хитрая, а умная. А по-другому в жизни нельзя, – довольно улыбнулась Анна. – И я тебе тоже всегда говорила, что со мной ты не пропадёшь. И что? – значительно произнесла она. – Я оказалась права. Мы с тобой очень даже неплохо устроились в этой Москве.

– Устроились то мы не плохо, моя родная, – грустно протянула Екатерина, – только вот счастья у нас нет.

– Да, – поддержала её Анна, – счастья можно было бы немного побольше. Но ничего, я довольна тем, что есть.

– Чем? – Екатерина осуждающе посмотрела на подругу, – тем, что твой суженный отрывает минутки у своей семьи и два раз в неделю забегает к тебе.

– Я этим довольна. У тебя и того нет. Столько к тебе хороших мужиков подбивалось, солидных, а ты всех отталки-

ваешь. Чего ждёшь?

– Не знаю, – тоскливо протянула Екатерина, – я после Алексея никого полюбить не могу.

– Только не говори, что ты веришь, что он может вернуться, – ошеломлённо посмотрела на подругу Анна.

Та застенчиво пожала плечами:

– Не знаю... Мне очень хочется, чтобы он вернулся, попросил у меня прощения, сказал, что всё это время за мной скучал...

– Ну, ты и идиотка, моя дорогая, – поражённо произнесла Анна. – Я столько лет с тобой дружу, но даже не подозревала, что ты способна на такую глупость. И ты из-за этого все эти годы жила одна?

Екатерина смущённо отпустила глаза:

– Не знаю, Аниют, может ты считаешься меня полной дурой, но чувствует моё сердце, что он также как и я до сих пор меня любит и тоскует.

– Ну, ты, родная, до стольких лет дожила, а ума так и не набралась.

Екатерина проигнорировала слова подруги:

– Это то же самое, как я своего Володю чувствую. Я совершенно уверена, что он жив. Только иногда у меня ни с того ничего начинается такая паника, такое беспокойство, что я прямо места себе не нахожу. Мне кажется, что это от того, что ему очень плохо, – задрожал голос Екатерины. – Вои и последние дни, у меня просто душа изнывает, мне кажется,

что мой сын в опасности...

– Но, но, родная, успокойся, – Анна почувствовала, что ещё немного и подруга расплачется. А если та начинала плакать, то её уже трудно было остановить. – Перестань себя накручивать...

– Господи, Анна, – посмотрела она на неё глазами полными слёз, – ну, где мне его искать, как мне помочь ему? У меня просто нет больше сил терпеть эту душевную боль, – в отчаянье закрыла она лицо руками и заплакала.

– Ну, вот, так я и знала. Что мне теперь с тобой делать? – беспомощно всплеснула руками Анна. – Милая, – подскочила она к подруге, – немедленно прекрати.

Но Екатерина безутешно плакала, постоянно повторяя, что сама во всём виновата, что из-за своей минутной слабости она потеряла сына, и теперь неизвестно, что с ним стало.

– Ну, дурдом какой-то, – разозлилась Анна. – Сейчас буду тебя лечить, – прошла она к холодильнику и достала оттуда начатую бутылку водки. Разлив по рюмкам, из которых они перед приходом Вадима уже было выпили немного ликёра, она протянула одну, Екатерине:

– А ну-ка, дорогая, выпей!..

Екатерина подозрительно посмотрела на рюмку:

– Не хочу я, – сквозь рыдания произнесла она.

– Нет, выпей...

Екатерина, зная, что Анна теперь всё равно не отстанет, залпом выпила содержимое рюмки.

– Вот умница. Полегчало?

Екатерина безнадежно отмахнулась, продолжая рыдать.

Анна налила ещё одну, рюмку, которую Екатерина выпила без сопротивления.

– Вот умничка, – довольно улыбнулась Анна. – Уже лучше?

– Давай с тобой ещё по одной, – всхлипывая, жалобно посмотрела на подругу Екатерина. – Давай, меня поддержишь.

– Ну, давай, – согласилась Анна. – Мне, вообще-то, нельзя, я за рулём, но что ради хорошего человека не сделаешь. Одну, можно, – опустошила она свою рюмку, и, закусив шоколадом, назидательно произнесла: – Ты дорогая, перестань страдать романтикой, а начинай жить. Тебе надо подходящего мужчину, найти, и вся твоя жизнь наладится.

– Да ну, – отмахнулась Екатерина, – Вадим никогда его не примет.

– А ему и не надо его принимать. Главное, чтобы он тебе нравился.

– Ах, – безразлично протянула Екатерина, – ничего мне не надо.

– Надо, надо, родная, я теперь тебя в покое не оставлю, – командирским тоном произнесла Анна. – Теперь я тобой серьёзно займусь.

– Только не сегодня, – устало зевнула Екатерина, – что-то я устала.

– Так уж и быть, – нехотя согласилась Анна, – сегодня я

оставлю тебя в покое. Вид у тебя сегодня никудышный, – скривилась она, неодобрительно посмотрев на подругу, – да и поздно уже. Так что, пойду я.

– Пойдём, я тебя до дверей проведу, – осторожно привстала Екатерина, но почувствовав слабое головокружение, снова села: – Ой, что-то мне нехорошо.

– Вот даже пить ты не умеешь, – недовольно хмыкнула Анна, – никакой практики.

– Иди лучше домой, подружка, – едко улыбнулась Екатерина, – споила меня, а теперь ещё злорадствуешь.

– Уже иду, провожать не надо, – наиграно обиженным тоном произнесла Анна. – Только обещай, что не будешь больше рыдать.

– Да какие тут могут быть рыдания, после твоего лечения...

– Вот и умничка, – Анна подошла к подруге и чмокнула её в щёчку. – До завтра, родная. Я позвоню. Только смотри, ты мне обещала, что никаких слёз?

Екатерина согласно кивнула, пообещав, что будет держать себя в руках. Но только за Анной закрылась дверь, она, положив голову на стол, горько заплакала.

И чем дольше она плакала, тем острее была боль, которая душила её так, что она вскоре почувствовала нехватку воздуха, отчего непроизвольно громко вскрикнула.

Вадим, испуганный этим криком, поспешно вбежал на кухню. Увидев, рыдающую мать, он растерянно произнёс:

– Мам, что с тобой? Это из-за меня? – подошёл он к ней и обнял за плечи. – Ну, прости меня.

– Нет, родной, ты тут не причём, – Екатерине было стыдно за свои слёзы, но она ничего не могла с собой поделать.

– Мамуль, перестань плакать.

– Я уже не плачу, – постаралась она успокоиться.

– Ты меня прости, – Вадим прошёл и сел напротив матери, – я иногда и сам не понимаю, что делаю.

Екатерина Васильевна приподняла голову и тоскливо посмотрела на сына:

– Чужими мы стали с тобой, а я ведь так тебя люблю, сынок.

– Я знаю, мам, и в душе очень это ценю, поверь мне, – нервно сглотнул Вадим, – но не могу я показывать свои чувства. Вот и сегодня опять с Инной поругался. А я ведь так хотел её увидеть. Но уехал, даже не попытавшись с ней помириться.

– Ой, сынок, как же так? – Екатерина вмиг забыла о своих переживаниях. – Тебе нельзя её терять. Ты должен обязательно с ней помириться.

– Не хочет она больше со мной мириться, – отчаянно произнёс Вадим. – И она права, я действительно очень часто заставляю её страдать. Я понимаю, что веду себя неправильно, но ничего не могу с собой поделать. Эта отрицательная энергия так и прёт из меня.

Екатерина Васильевна озабоченно вздохнула:

– Я бы рада тебе помочь, но не знаю как. Ты прав, что я тобой совсем не занималась, когда ты был маленьким, – виновато посмотрела она на сына, – вот и упустила тебя. А теперь трудно тебя изменить. Но надо, сынок. Нам вместе надо бороться с твоим плохим характером. Но ты ведь отталкиваешь меня. Пойми, родной, я тебе не враг. Ты мне самый родной человек, мне для тебя и своей жизни не жалко, – Екатерина еле справлялась со своими чувствами. Она была на грани нервного срыва.

Вадим почувствовал это и сильно сжал руки матери.

– Прошу тебя, мам, успокойся, не начинай снова плакать. Мне тяжело смотреть на твои слёзы. Ты у меня самая лучшая на свете, – его голос дрогнул, но справившись с волнением, он уверенно продолжил: – Я обещаю тебе, что теперь будет всё по-другому. Я исправлюсь. И первое с чего я начну, так это помирюсь с Инной. А потом подумаю и про учёбу.

Екатерина Васильевна ошеломлённо посмотрела на сына:

– Ты это серьёзно?

– Да, мамуль, пора браться за ум.

– Вадимушка, милый, я тебе верю, – растроганно произнесла она.

– Вот только не надо снова слёз... – почувствовал волнение в голосе матери Вадим.

– Всё, родной, на сегодня хватит, – нежно посмотрела Екатерина на сына.

– Вот и хорошо, – удовлетворённо кивнул он. – Тогда идём

спать.

– Да, уже пора, – охотно согласилась Екатерина. – Устала я сегодня что-то, пойду я. – Она подошла, поцеловала сына, и, пожелав ему спокойной ночи, направилась в свою спальню. После этого разговора с ним у неё так спокойно стало на душе, что она почти сразу умиротворённо уснула.

Зато Вадим долго не мог уснуть. Ему было над чем поразмышлять. Он серьёзно намеревался изменить свою жизнь. И начать он хотел со своих отношений с Инной. Уснув уже под утро, он твёрдо решил на завтра пойти к ней, умолять о прощенье.

Глава 12

Екатерина суетилась на кухне, ожидая гостей. Вадим, как и обещал, поехал мириться с Инной и собирался привезти её на ужин. Екатерина была этому очень рада, и хотела побаловать их чем-нибудь вкусненьким.

У неё уже было почти всё готово, когда в дверь позвонили.

– Ой, это они! – обрадовалась она. – Вадим, видно, ключи от квартиры забыл. Это и неудивительно, он так нервничал, – беззаботно подумала она и поспешила открывать дверь.

Звонок повторился, когда она уже была почти возле двери.

– Иду, иду, – крикнула она, открывая дверь. Екатерине не терпелось обнять Инну.

Но увидев перед собой пожилого мужчину, в полицейской форме, она испуганно вскрикнула.

– Здравствуйте, – виновато произнёс тот. Представившись, он неловко прокашлялся. – Мне, к сожалению, надо сообщить вам весьма плохую новость.

Екатерина Васильевна, почувствовав слабость во всём теле, прислонилась к двери и умоляюще посмотрела на полицейского:

– С моим сыном всё в порядке?..

Мужчина едва успел подхватить её, и, взяв на руки, перенести на диван.

– Как вы? Может, скорую вызвать?

Екатерина Васильевна, медленно открыв глаза, слабым голосом спросила:

– Что с Вадимом? Он жив?

– Он жив, но в очень тяжёлом состоянии. К несчастью, он попал в аварию. Его отвезли в центральную больницу. Состояние тяжелое, – неловко посмотрел на Екатерину полицейский.

Она моментально вскочила:

– Так что же мы тогда ждём. Немедленно везите меня к нему!

Мужчина хотел что-то возразить, но поймав на себе властный взгляд актрисы, безропотно произнёс:

– Я вас отвезу.

Екатерина быстрым движением сбросила с себя фартук и бегом кинулась на улицу. Полицейский еле поспевал за ней. Указав ей на служебную машину, он поторопился, чтобы открыть ей дверь и помочь сесть на переднее сиденье. Затем, также поспешно сев за руль, он включил сирену, и уже через десять минут, они остановились у здания больницы.

– Спасибо, – нервно бросила Екатерина и сразу кинулась бежать.

Она действовала автоматически, краем сознания фиксируя происходящее. Как служащая регистратуры объясняла ей, как пройти в отделение реанимации. И, как её сначала не хотели туда пускать, как она истерически кричала, чтобы её

немедленно пустили к сыну, а дежурный врач объяснял ей, что её сын находится в состоянии искусственной комы, и всё равно не может её слышать.

– Я хочу видеть сына. Вы не имеете права не пускать меня к нему, я требую, – Екатерина держалась из последних сил. Но она знала, что сейчас ей нельзя расслабляться. Она была нужна своему сыну.

– Ну, хорошо, – неохотно согласился дежурный врач, – давайте, одевайте, – подал он её белый халат, – но только недолго.

Екатерина благодарно посмотрела на высокого, худощавого мужчину, и, надев халат, прошла в палату.

Увидев сына, лежащего на больничной кровати в бессознательном состоянии, в окружение подключенных к нему аппаратов, она почувствовала такую боль, такой сковывающий страх, что замерла, не в состоянии сделать хоть шаг. Она стояла в дверях, беспомощно смотря на своего ребенка, и по её лицу текли слёзы. Ей потребовалось несколько минут, чтобы совладать со своим страхом и подойти к сыну. Взяв его руку, она осторожно поднесла её ко рту и слабо притронулась к ней губами.

– Всё будет хорошо, мой милый, всё будет хорошо, я сделаю всё для тебя, мой родной, – тихо прошептала она. Ей так хотелось разрыдаться, ей хотелось кричать от боли и отчаяния, но она знала, что нельзя. Этим она только навредит сыну. – Нам надо быть с тобой сильными, сынок, – продолжала

она разговаривать с ним, совершенно уверенная в том, что он её слышит. – Я обещаю тебе быть сильной. Но и ты постарайся, родной, ты должен бороться за свою жизнь. Ты не можешь меня оставить одну, умоляю тебя, не бросай меня...

Екатерина вздрогнула от того, что кто-то прикоснулся к её плечам.

– Пойдёмте, Екатерина Васильевна, – услышала она за спиной знакомый голос врача. – Пусть ваш сын отдыхает. Он ведь чувствует ваше волнение.

– Он правда меня чувствует? – Екатерина посмотрела на врача глазами полными надежды. – Он поправится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.